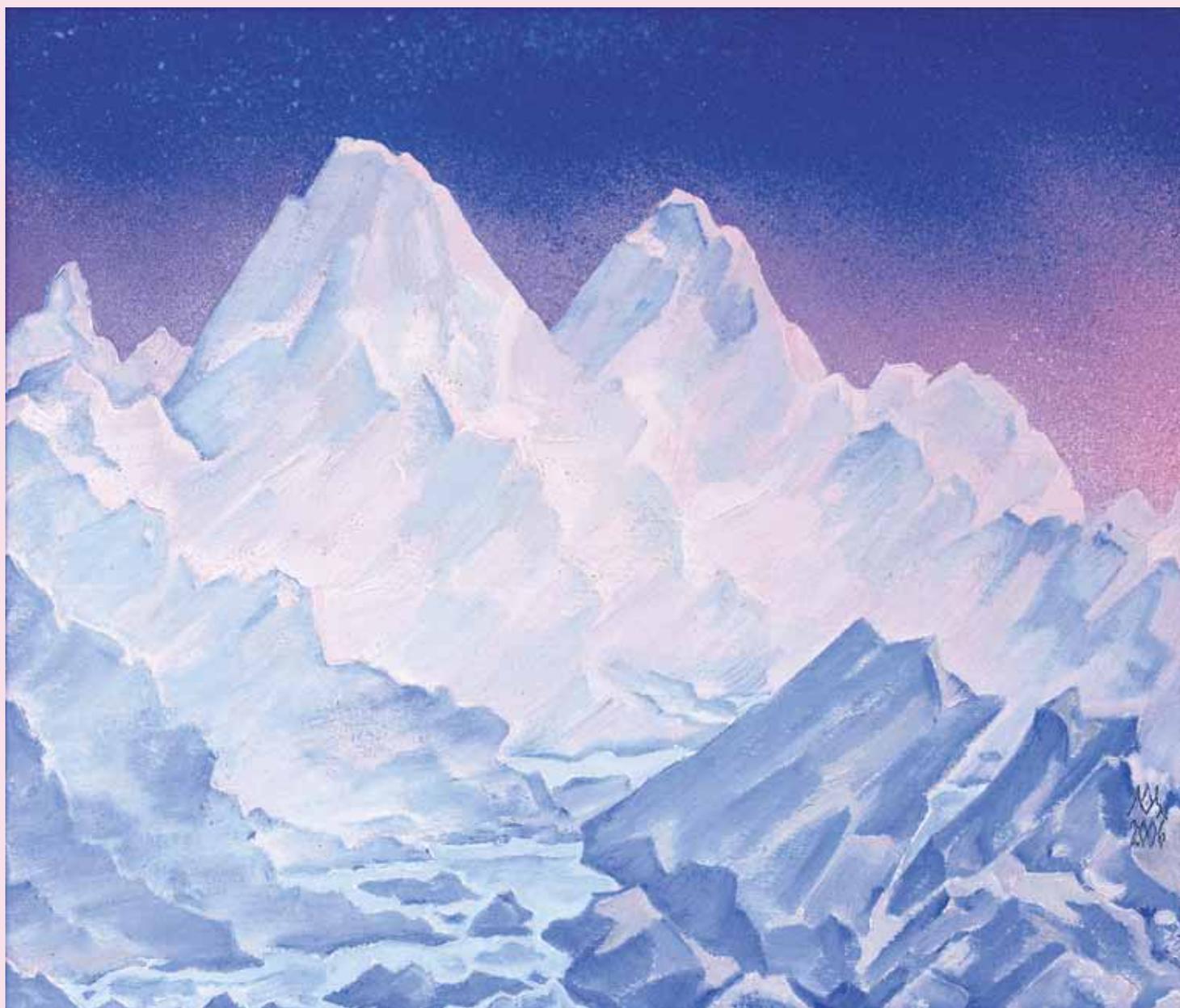
A stylized illustration of a sunset over a mountain range. The sun is a large, bright yellow circle in the upper center, with a gradient sky transitioning from yellow to orange and red. The mountains are rendered in shades of blue and white, with a white outline for the word 'Восход' overlaid.

Восход

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 7 (219), Июль, 2012

Л.Р. Цесюевич. РАННИЙ РАССВЕТ НАД ИСТОКАМИ КАТУНИ. 2006

Н.К. РЕРИХ

ПУТИ БЛАГОСЛОВЕНИЯ*

III

Как же вносить искусство в жизнь? Где же эти благословенные пути? Может быть, они недоступно трудны? Или требуют неисчислимых средств? Или только гиганты духа дерзают на эти пути?

Все уверения будут неубедительны. На эти сомнения можно ответить лишь страницей подлинной жизни.

Расскажу вам, друзья, о тех собирателях, которые сохраняли цветы искусства не для роста капитала, не для имени своего, а именно из любви, выросшей свободным сознанием.

Возьму четыре портрета моих друзей. Все они уже ушли от нас. Из них только один был богат средствами, а трое были богаты лишь своим светлым духом.

Богатый собиратель был московский коммерсант Третьяков. Ничто в семье не располагало его к искусству. Старый купеческий род скорее подозрительно смотрел на непонятное ему влечение. Но неожиданно молодого Третьякова потянуло к новому пути. И ощупью, руководясь личным чутьём, он начал собирать картины русской школы. Шёл он одиноко, лишь иногда выслушивал совет знакомого художника. И не случайно начала складываться теперь знаменитая Третьяковская галерея в Москве. Подлинным чутьём любителя Третьяков понял, что правительство обычно пополняет свои музеи чаще всего официальными произведениями, минуя лучшие вещи художников. И этот казённый лик музея не может отразить течение школы нации. Так было всегда. Так, боюсь, ещё будет.

Искусство всегда цвело личным, горячим порывом. Он поймёт, и найдёт, и сохранит, и даст всему народу. И вот купец Третьяков понял государственную задачу искусства. И нашёл свежие художественные силы и облегчил путь их. И, окружив чистым восторгом, сохранил их творения. Но свою радость он сделал народной радостью и при жизни ещё отдал городу Москве всё своё замечательное собрание. И не малую задачу он себе поставил. Не просто собрал воедино массу ценных творений, а отразил в своём собрании всю русскую школу. Всё новое, яркое, значительное было усмотрено Третьяковым. Этот молчаливый седой человек, в большой шубе, неумоимо посещал все выставки, и ничто не останавливало его, если он считал произведение значительным. К начинающему молодому художнику он поднимался по крутой

лестнице в студию. Он был первым — при окончании картины. Он был первым — при открытии выставки. И за то он первый имел лучшие, характерные вещи.

Случилось так, что награда высших художественных учреждений считалась ничем сравнительно с приобретением Третьякова. И судьба начинающего работника решалась не Академией, но именно этим молчаливым искренним человеком. Когда не хватило стен дома, Третьяков построил ещё здание рядом. Если это было нужно, то оно должно было быть сделано. И искусство не должно было терпеть ущерб.

Конечно, кто-то может сказать, что с большими средствами Третьякова было возможно собирательство в таком огромном масштабе. Он мог избирать лучшее и мог получить столько, чтобы представить у себя всю русскую школу. Правда, средства дали этот масштаб, но качество собирания, любовь к делу и живое творчество в самом выборе вещей и людей — всё это шло не от количества средств, а от бездонного богатства духа.

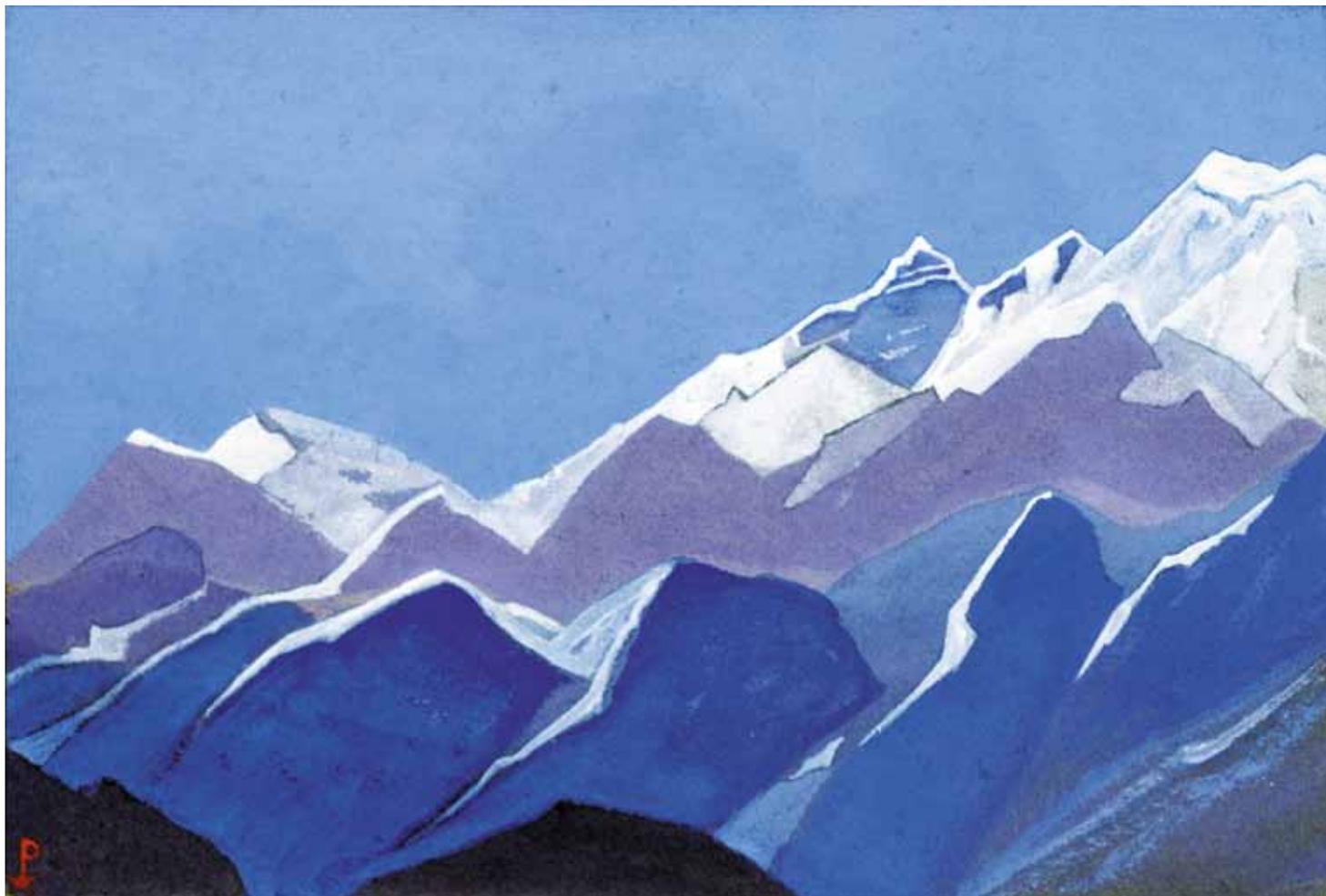
Так один человек, сильный духом, сделал бесконечно важное государственное дело. И теперь, если бы правительство пожелало повторить Третьяковскую галерею, оно было бы бессильно, ибо порыв духа создал неповторяемую комбинацию красоты.

Это — пример идейного созидания в пределах государственных. Теперь другой духовный лик. Та же сила духовного устремления при всей полноте борьбы со средствами.

Известный поэт и культурный деятель и гофмейстер двора императора граф Голенищев-Кутузов. В этом случае традиции рода способствовали развитию устремлений к искусству. Были большие исторические познания; был особый глубокий поэтический дар.

Собрание состояло из картин старинных голландской, нидерландской и итальянской школы. Основное отличие собрания — не погоня за условным именем, но правда выявления чудных творений. Собиратель понимал, что имена Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка являются именами чисто собирательными (коллективными). Что только низший тип коллекционера гонится в темноте за пустым для него звуком. Но лучшее знание искусства открывает нам бесчисленное количество художников, поглощённых так называемыми крупными именами. И задача культурного собирателя разобраться в этих забытых именах во имя правды. Если на признанной отличной картине Рембрандта

* Продолжение. Начало в № 5, 6, 2012.

Н.К. Рерих. ГИМАЛАИ. 1935 – 1936

найдётся подпись Кареля Фабрициуса, его ученика, — разве превосходная картина станет от этого хуже? Или мог ли Ван Дейк писать две тысячи портретов в год? Конечно, нет, но у него было до двухсот учеников. Я знаю, как огорчён был бы граф, узнав, что одна из его любимых картин, принадлежащая неизвестному нидерландцу Haselaer'у, висит сейчас в Metropolitan Museum в Нью-Йорке под именем Иоахима Патинира.

Во имя правды граф Голенищев-Кутузов раскрывал истинные имена и насколько мог исправлял грехи своекорыстной человеческой истории. И какой любовью, интимностью дышало его изысканное собрание. При этом каждая картина была добыта с трудом, с лишением. Каждый новый член собрания возбуждал неодобрение многих родственников, жалевших трату денег. А средства были так скудны. Небольшого придворного жалованья не хватало на жизнь. И уходил отсюда этот собиратель, окружённый своими истинными друзьями — картинами. И завещал, чтобы его собрание разошлось и дало новую радость новым ищущим душам.

У всех вещей есть своя аура. Чуткий дух подбирает в окружающих предметах близкую ауру. Каким

хорошим светом светило собрание Голенищева-Кутузова.

Это тип утончённого собирателя, который, работая и радуясь новой красоте и правде, посылает её вновь служить облагораживанию духа человеческого.

Теперь тип молодого собирателя. Собиратель по инстинкту ещё со школьной скамьи. У мальчика, вместо свойственных возрасту радостей, растёт стремление к художественным произведениям. Он с малых лет, не имея личных художественных способностей, отличается образованием и развитым вкусом. Его привлекает всё прекрасное. Дух его стремится восходить. Он, наверно, когда-то был художником.

Какая радость была проводить время с молодым Слепцовым. Ещё со скамьи лица он начал собирать картины. Не хаотичная, не случайная покупка это была. Он знал, что делать. И все деньги, данные юноше матерью на удовольствия, шли на благородное влечение. И если иногда был недостаток в деньгах, то энтузиазм общей задачи никогда не страдал от этого.

А общая задача была красива. Юноша полюбил определённых, очень тонко избранных художников и решил каждого из них представить во всех периодах

деятельности. Сохранить и передать потомству полный лик творческой человеческой жизни. В будущем юноше грезилось: каждому художнику будет предоставлена отдельная комната и вся обстановка комнаты будет отвечать характеру данного творчества. И мебель, и обработка стен, потолка, характер освещения и покрытия пола. Из этого можете заключить, какая тонкость восприятия была заложена в молодом духе и какая проникновенная любовь и забота окружала каждого представленного художника. В этих особых комнатах иногда должно было раздаваться избранное пение и музыка. Или должны были быть читаемы соответственные произведения. Словом, должна была быть осуществлена мечта о единстве искусства, о гармонии.

Радостно было слушать, как избиралось новое произведение для собрания. Какие тонкие и правдивые соображения высказывались, чтобы выделить и найти новую достойную черту в творчестве художника. И вы видели в употреблении искусства не прихоть, но реальную культурную потребность. И эта тонкость культуры заражала окружающих. И мысль, и разговор очищались светлым восхождением духа.

Слепцов мечтал передать своё собрание народу. Не заботясь об имени своём. Но слишком рано ушёл он от нас. И ушёл он необыкновенно. Он уехал верхом и не вернулся. Перешёл неожиданно, среди природы, прислушиваясь к гармонии Космоса. Завидный переход — переход к новой прекрасной работе. Это тип чуткой души с заложенными ощущениями будущей гармонии и единства.

Н.Д. Спирина

Братство, 224

«Пусть Свет найдёт суждённые пути».

Пусть Свет войдёт в сердца,

дела и судьбы

И спутником во всех мирах пребудет;

И Бога нам поможет обрести,

Который в нас;

и в нас Его пробудит,

К Нему открыв суждённые пути.

Теперь ещё один трогательный тип собирателя.

Очень бедный армейский офицер, служащий в отдалённой провинции, рвётся всей душой к искусству. Лишая себя во многом, полковник Крачковский, всегда деятельный, горящий энтузиазмом, всегда приветливый, стремится собрать коллекцию образцов русской живописи. Конечно, он не может собрать крупных вещей. Он собирает небольшие размерами картины, эскизы, этюды, рисунки. Но по внутренней ценности его собрание становится очень значительным. Он стремится к лучшим художникам: он понимает, что часто эскиз ценнее самой картины. Он стремится выявить лик художника в чертах наиболее типичных. Это не покупатель дешёвых картин — это истинный собиратель. При этом сам он часто нуждается в десяти рублях и для него величайший вопрос заплатить десятью рублями больше или меньше. И он просит художника отдать вещь и настойчиво убеждает уступить.

И слово его действовало, и ему отдавали эскизы. И он радовался светлой радостью ребёнка и писал восторженные письма о новом сокровище. Как любил он искусство и каким высоким значением окружал он понятие истинного творчества. В завещании он оставил всё своё собрание в общественное пользование. Но мало того, он завещал продать всё его скромное имущество, все его обиходные вещи и на вырученную сумму приобрести ещё художественных предметов и приобщить их к собранию.

Это тип внешне незаметного, но глубоко значительного работника в пользу будущей культуры. Его пример останавливал внимание многих. И если бы вы читали его письма, писанные с поля сражений! Полковник Крачковский ушёл от нас во время последней войны (Первой мировой. — *Ред.*). Чистая душа!

Я мог бы показать ещё много ликов, полных благородных исканий в разных областях искусства. Но и эти четыре лика уже устанавливают уровень культурных стремлений, так нужный человечеству.

Так бывает не в мечтаниях, но в жизни. Бывает искренне и действительно.

И улыбка радости сопровождает такие светлые задачи. До чего близки искания искусства достижениям духа.

Пора понять и запомнить и применить к жизни эти чудесные проводники.

И когда искусство войдёт действительно и неудержимо и просто во все духовные, общественные проявления, тогда оно будет внесено и во всю современную жизнь.

И по этим каналам приблизятся ко всякому человеческому сердцу истинные пути благословения.

Продолжение следует

Наталья ЯРОВСКАЯ

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ

«Прости мне, великая Лавра Сергиева, если мысль моя с особенным желанием устремляется в древнюю пустыню Сергиеву. Чту и в красующихся ныне храмах твоих дела Святых, обиталища Святыни, свидетелей праотеческого благочестия; люблю чин твоих Богослужений, и ныне с непосредственным благословением Преподобного Сергия совершаемых; с уважением взираю на твои столпостены, не поколебавшиеся и тогда, когда поколебалась было Россия; знаю, что и Лавра Сергиева, и пустыня Сергиева есть одна и та же и тем же богата сокровищем, то есть Божией Благодатию, которая обитала в Преподобном Сергии, в Его пустыни, и ещё обитает в Нём и в Его мощах, в Его Лавре; но при всём том желал бы я узреть пустыню, которая обрела и стяжала сокровище, наследованное потом Лаврою.

Кто покажет мне малый деревянный храм, на котором в первый раз наречено здесь имя Пресвятой Троицы? Вошёл бы я в него на всеобщее бдение, когда в нём с треском и дымом горящая лучина светит чтению и пению, но сердца молящихся горят тише и яснее свечи, и пламень их достигает до неба, и Ангелы их восходят и нисходят в пламени их жертвы духовной.

Отворите мне дверь тесной келии, чтобы я мог вздохнуть её воздухом, который трепетал от гласа молитв и воздыханий Преподобного Сергия, который орошён дождём слёз Его, в котором впечатлено столько глаголов духовных, пророчесственных, чудодейственных.

Дайте мне облобызать праг её сеней, который истёрт ногами Святых и через который однажды переступили стопы Царицы Небесной... Ведь это всё здесь: только закрыто временем или заключено в сих величественных зданиях, как высокой цены сокровище в великолепном ковчеге... Таковы слова, произнесённые митрополитом Московским Филаретом, бывшим сорок лет настоятелем Сергиевой Лавры.

Да, «это всё здесь», и Преподобный Сергий неотступно бодрствует над своей Обителью и над любовью им Россию.

По древнему преданию, главным образом из сообщений Епифания, ученика Преподобного Сергия, первого его жизнеописателя, мы знаем, что Великий Светильник Земли Русской родился в 1314 году в семье именитых бояр ростовских Ки-

рилла и Марии и был наречён во святом крещении Варфоломеем. Вотчина родителей Сергия находилась в четырёх верстах от Ростова Великого, по дороге в Ярославль. Несмотря на то, что родители его были «бояре знатные» и Кирилл, отец его, был любимым боярином князей Ростовских и часто сопровождал их в их путешествиях в Орду, жили они просто, люди были тихие и глубоко религиозные. Тот же жизнеописатель подчёркивает, что они были особенно «страннолюбивы», помогали и охотно принимали у себя странников. И несомненно, эти-то странники, часто являющиеся выразителями начала ищущего, и особенно их зазывные рассказы, столь противоречащие обыденности, глубоко западали в душу впечатлительного отрока Варфоломея и от ранних лет наметили его судьбу.

Семи лет Варфоломей вместе с братьями, старшим Стефаном и младшим Петром, был отдан учиться грамоте в церковную школу, но грамота плохо давалась ему. Учитель наказывал его, родители огорчились и усовещивали, сам же он со слезами молился, но дело вперёд не двигалось, хотя он напрягал все силы к уразумению учения. И вот случилось чудо, о котором говорят все жизнеописания Преподобного.

Однажды отец послал Варфоломея разыскать коней в поле. Мальчик во время поисков своих вышел на поляну и увидел под дубом «старца-схимника, погружённого как бы в молитвенное созерцание». Варфоломей приблизился и молча стал в ожидании, когда старец заметит его. И вот старец обратился ласково к отроку, спросив: «Что тебе надо, чадо, от меня?» — и Варфоломей, земно поклонившись, с глубоким душевным волнением, сквозь слёзы, поведал ему своё горе и просил старца молиться, чтобы Бог помог ему одолеть грамоту. И под тем же дубом старец стал на молитву, и рядом с ним Варфоломей. Окончив, чудный старец вынул из-за пазухи ковчежец и взял из него частицу просфоры, благословил и велел ему съесть, сказав: «Сие дается тебе в знамение Благодати Божьей и уразумения Святого Писания; не скорби более, чадо мое, о грамоте, ибо отныне даст тебе Господь разум в учении». Сказав это, старец хотел удалиться, но благодарный Варфоломей молил его посетить дом его родителей. С честью приняли странника благочестивые Кирилл и Мария. За трапезой родители Варфоломея рассказали многие знамения,

сопровождая рождение сына их, и старец пояснил им, что сыну их «надлежит сделаться обителем Пресвятой Троицы, дабы многих привести вслед себе к разумению Божественных Заповедей». После этих пророческих слов чудный старец удалился.

С этого времени в Варфоломее как бы проснулось предчувствие предстоящего ему подвига, и он всю душою пристрастился к богослужению и изучению священных книг. Оставив сверстников с их развлечениями, он весь ушёл в свой нарождавшийся духовный мир.

Рассказы странников, чтение жития Святых, примеру которых уже от ранних лет пытался он подражать, ибо, по словам жизнеописателя, он соблюдал не только умеренность во всём, но даже подвергал себя всякого рода лишениям, чем причинял немало забот и опасений своим родителям, — всё это слагало характер будущего великого Подвижника и Воспитателя народного духа.

И так за годы отрочества и ранней юности в нём неуклонно накапливалось стремление и назрело решение уйти из мира, в мир Высший, мир общения с Силами Светлыми. Уже к порогу юности ясно наметился в нём будущий отшельник и инок. Не потому ли, что живая связь с Силами Высшими от младенчества пребывала в сердце его? Откуда знамения? Откуда Старец дивный? Возможно, что и сама жизнь того времени, со всеми её насилиями, жестокостью, лишь укрепляла его мысли на уходе, на подвиге. Возможно, что не просто мысли о спасении своей души поглощали его. Возможно, что тайный голос устремлял его на подвиг поднятия духа народа и спасение Земли Русской. Ведь не мог он забыть пророчества чудного Старца!

Около 1330 года отец его потерял почти всё своё состояние в силу многих причин, но главным образом от очередного страшного набега татарской рати, истребившей почти весь Ростов огнём и мечом; об этом набеге упоминает и Епифаний. Кроме того, по причислении Ростовского княжества к Московскому воеводы великокняжеские, во время своих объездов за сбором пошлин в полуразорённый Ростов, отличались крайней алчностью и жестокостью. Будучи разорён до крайности, Кирилл решил покинуть родной город и со всею семьёй перешёл в Радонеж (в 12 верстах от нынешней Лавры), удел, оставленный Иваном Калитой сыну своему Андрею. В то время владельцы, желая заселить дикий и лесистый край, старались привлечь к себе население других областей и давали пришедшим большие льготы; так поступал и Андрей. Кирилл получил в Радонеже поместье, сам служить уже не мог по старости, его замещал сын Стефан, женившийся ещё в Ростове; женился и младший сын Кирилла Пётр,

один Варфоломей продолжал прежнюю жизнь, жизнь инока в миру. И несмотря на своё всё возрастающее стремление к отшельничеству, к суровому подвигу, он уступил просьбе родителей и остался с ними «покоить их старость». Епифаний особенно подчёркивает его отношение к родителям, указывая, что он оставался сыном послушным, и факты жизни подтверждают это. Он твёрдо и неуклонно шёл намеченным путём и при всех обстоятельствах оставался верным себе, но был чужд всякому насилию; эта черта сказывалась в нём особенно ярко от ранней юности, и она же помогла ему вместить и послушание воле родительской.

Но Силы Высшие, бодрствовавшие над избранником своим, просто и без насилия привели его к назначенному. Родители не долго задержали юного подвижника. Скоро сами удалились в Хотьковский монастырь и очень скоро там умерли, как раз ко времени, когда Варфоломей вышел из юношества и окрепший организм его мог уже выдержать суровости пустынного жития. Варфоломей мог осуществить заветное желание своё.

Оставив имущество брату своему Петру, отправился он к брату Стефану, который к этому времени овдовел и тоже принял монашество, и убедил его вместе отправиться на трудный подвиг, на «взыскание места пустынного»; этим было им положено начало нового, необычного подвига.

Братья выбрали возвышенное место в дремучем лесу, носившее название «Маковец», находившееся в 12 верстах от Радонежа, недалеко от речки Кончурь. Здесь впоследствии возник славный Троицкий монастырь. Место это поражало своей красотой, и, как летопись утверждает, «глаголет же древний, видяху на том месте прежде свет, а инии огонь, а инии благоухание слышаху». Тут братья поселились и поставили два сруба: один для церкви, другой для жилья. Митрополит Феогност, к которому они отправились пешком в Москву, благословил их и послал священника освятить церковь. Церковь освятили во имя Святой и Живоначальной Троицы. Так было положено начало выполнению пророчества таинственного Схимника.

Но Стефан не долго выдержал тяготу пустынного жития и ушёл в Московский Богоявленский монастырь. Варфоломей остался один. Вначале изредка заходил для совершения богослужения старец Митрофан, который затем и постриг его в иноческий чин с именем Сергия.

Затем начались дни, месяцы и годы полного одиночества, погружения в жуткое безмолвие пустыни, и кто может сказать все борения и все возвышения духа его? Кто перечтёт все испытания страхом,

М.В. Нестеров. ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ. 1889 – 1890

пустынною жутью, голодом, подчас и унынием и, главным образом, борьбу с невидимыми тёмными силами? Эта борьба с тёмными силами отмечена во всех учениях под разными наименованиями, и ни один из вступивших на путь духовного совершенствования не может избежать её. И конечно, человек восходящий чувствует гораздо глубже этот натиск. Он должен единою мощью духа отражать натиск тёмных сил, сильных уловками своими. Борьба эта является как бы преддверием приближения к Миру Огненному. Все подвижники прошли через ступени этой борьбы. Приступая к подвижничеству духовному, никто не может пребывать в непрестанном горении и постоянном восхищении духа, ибо не выдержала бы плоть его, особенно же в первые годы, потому за высоким подъёмом неминуемо следует уныние и даже острая тоска. Но на падения эти нужно смотреть как на самозащиту и подготовку к следующему, ещё большему возношению. Лишь при неуклонном стремлении, при строжайшей дисциплине духа с годами устанавливается внутреннее равновесие, и каждый подвижник находит свою меру постоянного горения, иначе говоря, устанавливается непрестанный ток общения с Силами Высшими.

К этой борьбе с тёмными искушениями, к этому закалу, необходимому для Высшего Общения, в пол-

ной мере приобщился и Сергей. Даже таким избранным приходится обуздывать свою природу в борьбе с тёмными силами, которые тем сильнее нападают, чем ярче горит в подвижнике сила, противоположная им. Несомненно, это было труднейшее время, требовавшее громадного напряжения духовных и телесных сил. Он не имел учителя в своей духовной жизни. Иерей Митрофан, постригший его, вряд ли мог ознакомить его с чуждым ему самому подвигом. Возможно, что до некоторой степени он руководствовался «Наставлением пустынникам», составленным святым Василием, но вернее предположить, что он сам находил свой путь и мужественно и бестрепетно отражал все нападения, все страшные видения единою мощью молитвы сердца.

«Представим себе, — пишет Рогович в своём очерке "Сергий Радонежский", — обстановку такого ночного одиночества в глухую зимнюю пору: в малой келье полутемно и отовсюду дует пронизывающим зимним холодом, ветер свищет и стонет в трубе и ударяет порывами в окна и стены, издали подвывают волки, подбирающиеся к человеческому жилью, а в окна, из мрака ночи, словно заглядывают какие-то искажённые, страшные, злобные лица; из воя ветра порою выделяются дикие раскаты хохота, угрожающие голоса; кругом мрак и сознание полного

одинокства, а молодой инок стоит перед святыми иконами в напряжённой молитве, тихое умиление души побеждает и страх, и усталость, и ощущение холода. После короткого сна трудный рабочий день, и так однообразною вереницею тянутся короткие зимние дни и бесконечные ночи».

Епифаний передаёт, как Преподобный сам рассказывал своим ученикам о мучивших его видениях. Как однажды он в «церквице» своей стоял на всенощном бдении, и вот раздался треск, и стена церковная расступилась, и через расселину вошёл сам сатана, а с ним «полчище бесовское», в остроконечных шапках, и с угрозами как бы устремились на него. Они гнали, наступали на него и грозили ему, но он молился и продолжал начатое им бдение, повторяя: «Да воскреснет Бог и да расточатся враги Его». И бесы так же внезапно исчезли, как и появились.

В другой раз Сергий был в келье своей, и вот раздался сильный шум от несущихся сил бесовских, и наполнилась келья его змеями, а полчища бесовские окружили хижину его, и слышен был крик: «Отыди, отыди скорее от места сего! Что хочешь обрести здесь... или не боишься умереть здесь от голода? Вот и звери плотоядные рыщут вокруг тебя, алчущие растерзать тебя, беги немедленно!» Но Сергий и на этот раз остался твёрд и мужественно отражал их молитвою. Внезапно проявившийся необычайный свет рассеял полчища тёмных.

Видимо, он более всего подвергался искушению «страхованиями», другие искушения чужды были его чистоте душевной. Но, как мы видим, и с этими «страхованиями» он скоро совладал ясностью духа и великою верою в Силы Высшие, хранившие его; об этом свидетельствует вскоре начавшийся появляться, вслед за натиском тёмных, необычайный свет, который и рассеивал полчища бесовские.

Но и в эту пору жутких испытаний и закалений духа были у Сергия и светлые явления; не все они были записаны, но сохранилось предание об одном, весьма характерном и связанном уже с Богоматерью. «Так, однажды Сергий хотел прочесть о житии Богородицы, но порыв ветра потушил лампаду. Тогда Сергий настолько воспылал духом, что книга просияла Светом Небесным, и он мог прочесть и без лампы».

Совладал он и со страхом перед дикими зверями. Так, по Никоновской летописи, у него был лесной друг. Однажды Сергий увидел у порога кельи своей огромного медведя, ослабевшего от голода. Пожалел его и принёс из кельи краюшку хлеба. Мохнатый пришелец мирно съел и потом часто стал навещать его. Сергий делился с ним скудным запасом своим,

и медведь стал ручным; так закалялся Дух Преподобного к предстоящему ему подвигу Воспитателя духа народного и Строителя Земли Русской. «Какие тайны подвигов скрыла непроходимая чаща соснового бора, вскарабкавшегося по тому холму, на котором поселился чудный отшельник?.. — вопрошает в своём очерке В. Никаноров. — Сколько было невыразимой красоты в этой жизни, всё содержание которой можно объять одним словом "Бог"... Ни одна живая душа не пробиралась ещё в таинственное уединение. Никого не было между пламенеющим духом, рвавшимся к Богу, и Взвращающим на славный подвиг... Словно костёр незагасимый зажётся тогда в дремучем лесу, на этом месте Сергиевом».

Самая высшая из молитв — это непрестанное удивление Творцу — больше всего наполняла душу Преподобного Сергия. Но была у него ещё одна молитва.

"Бог и родина" — вот то, что двигало жизнью и судьбою Преподобного Сергия... и эта любовь дала ему возможность так совершенно, до конца, исполнить заповедь Господню о любви к людям».

По-видимому, не долго пробыл Сергий в полном одиночестве, ибо тот же Епифаний повествует: «Пребывавшу ему в пустыни единому единствовавшу или две лете, или боле, или меньши, неведь, Бог весть». Слухи о его подвижничестве скоро разнеслись по окрестности, и стали навещать его люди, прося назидания и совета во всех делах своих; и никого не отпускал юный подвижник без утешения, без слова ободрения и вразумления.

Наконец пришли к нему и желавшие подражать ему в подвиге жизни и просили принять их в число учеников его. Сергий проникательно разбирался в их побуждении и душевном складе. Никогда не отказывал искренно искавшим подвига, лишь предупреждал их о трудности пустынного жития и о страхах, оборевавших новичков; он говорил им: «Приемлю вас, но да будет известно каждому из вас, что если пришли работать Богу и хотите здесь со мною безмолвствовать, то уготовайте себе претерпеть всякие беды и печали, и нужды и недостаток; ибо многими скорбями подобает нам внити в Царствие Небесное... Но не бойся же, мало стадо, я верю, веруйте и вы, что Господь не предаст вас до конца искушёнными быть против ваших сил. Ныне печалью исполнены будем, а завтра печаль наша радостью будет и преизбудет, и никто не может взять радости нашей. Дерзайте, дерзайте, люди Божии!»

Замечательно, как часто мы встречаем в его словах, обращённых к ученикам и приходящим к нему, слово *радость*. Она звучит и в наставлении к труду,

и в молитве, исполненной радости духа, и в радости несения подвига. Не этот ли призыв к радости, не эта ли радость, полагаемая им в основание всякого действия, и привлекала к нему столько сердец и впоследствии сделала его Обитель средоточием духовной культуры, опорой и прибежищем во все тяжкие минуты жизни Земли Русской?

На первых порах пустынножители не руководствовались никакими правилами или уставами, но имели перед собою лишь живой

пример истинного подвижничества в лице своего основоположника. Когда собралось к Сергию до двенадцати учеников и было построено двенадцать отдельных келий, то вокруг всего застроенного пространства поставили высокий деревянный тын с воротами для безопасности от диких зверей, и тихо потекла жизнь отшельников в новоустроенной обители.

Из первых учеников Преподобного известны Сильвестр (Обнорский), Дионисий, Мефодий (Пешношский), Симон Экклесиарх и Исаакий Молчальник, Макарий, Андроник, Феодор, Михей и другие. Как сказано, образцом всевозможного труженичества и подвигов для вновь прибывших был сам Преподобный. Сам рубил кельи, таскал брёвна, колол дрова, носил воду с двумя водоносами для братии, молот ручными жерновами, пёк просфоры, варил квас, катал церковные свечи, кроил и шил одежду, обувь, и работал на братию, по выражению Епифания, «как раб купленный». Летом и зимою ходил в той же одежде, ни мороз его не брал, ни зной, и, несмотря на скудную пищу, был очень крепок, «имел силу против двух человек» и ростом был высок. Был и на службах первым. В промежутках между службами была введена им молитва в кельях, работа в огородах, шитьё одежды, переписывание книг и даже иконописание. Для совершения литургии, в дни праздничные, приглашали из ближайшего села священника.

Приходя в церковь к полунощнице и расходясь по кельям после вечерни, братья земно кланялись друг другу и обменивались целованием, заповеданным

Н.К. Рерих. СВЯТОЙ СЕРГИЙ. 1922

Апостолами. По уходе братии в кельи в обители воцарялась тишина, нарушаемая разве воем диких зверей, нередко приближавшихся ночью к самой ограде обители, или же тихим пением псалмов бодрствующего брата.

В кельях своих иноки большую часть времени проводили в чтении священного писания и в молитве, прекращая всякое сношение с братией, следуя примеру самого Преподобного. Таковы были основные порядки в новоучреждённой обители, исключавшей всякое нарушение законов нравственной чистоты жизни человека.

Будучи основоположником нового иноческого пути, Преподобный Сергий не изменил основному типу русского монашества, как он сложился в Киеве XI века, но в его облике проступают ещё более утончённые и одухотворённые черты. Кротость, духовная ясность, величайшая простота являются основными чертами его духовного склада. При непрерывном труде мы нигде не видим поощрения суровости аскезы, нигде нет указаний на ношение вериг или истязание плоти, но лишь непрерывный, радостный труд, как духовный, так и физический.

Так из пустытника, созерцателя Сергий выросал в общественного деятеля и готовился неисповедимыми путями к роли государственной. Росла с ним и его Обитель, которой было суждено сыграть огромную историческую роль по распространению духовной культуры и укреплению Государства Русского.

Продолжение следует

Н.Д. СПИРИНА

ВРЕМЯ ПОДРАЖАТЬ**К 18 июля 1990 г.**

В Кали Юге мы поклонялись. Это нас ни к чему не обязывало. Мы воздавали почитание, и на этом заканчивались наши взаимоотношения с Высшими Силами Света, с Великими Пришедшими.

А Они ждали от нас следования за Ними, Они звали нас в нашей малой мере уподобляться Им и тем самым продвигаться по пути эволюции. Они хотели, чтобы мы были Их сотрудниками, но нам проще было оставаться безответственными рабами Божьими. Это не требовало напряжения всех наших сил, духовных и физических, которые необходимы для подражания. С рабов какой спрос? Так мы дошли до края пропасти человеческой деградации; и планета заколебалась под нашими ногами.

Если мы не начнём подражать Высшему, Сатия Юга не состоится.

Сегодня мы вспоминаем Сергия. Церковь совершает в этот день, как и в другие памятные дни, удивительное молебствие, называемое акафистом. Он делится на две части — Кондак и Икос, обе части повторяются много раз. Кондак поётся хором, Икос читается священником. В том и другом тексте перечисляются подвиги Преподобного, Его великие духовные достижения и заслуги перед Богом и людьми, и перед каждым таким возгласием повторяется слово «радуйся». Этим путём разворачивается духовная биография Сергия.

«Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче» — такими словами заканчивается каждый Икос.

В акафисте говорится и как Сергей «во имя Святой Троицы преславный храм и обитель чудную устроить, и во ону множество инок собрати»; и как Он «будущая яко настоящая созерцающая, возвещал еси и великому князю Димитрию о победе... и молитвою святою победу сотворил еси».

Каждый раз, начиная со слова «радуйся», идут перечисления Его высоких качеств и деяний. «Чистоты душевныя и телесныя усердный хранителю»; «от юности твояе всем сердцем и мыслью Бога возлюбивый»; «кротость, смирение и бдение имевый»; «вся

плотские похоти Бога ради умертвивый»; «многообразные козни лукавого силою Божиею победивый»; «многия люди от греховного пути ко Господу обративый и спасый».

Описываются исцеления разных недугов у многочисленных больных, воскрешение умершего, открытие источника с целебной водой и многое другое.

«Радуйся, душ наших радование»; «земной ангеле и небесный человеке; во плоти живой духовно, на земле небесно».

Знаменательно указывается, что «мощей твоих демоны трепещут!».

Что из жития Преподобного можем мы взять для подражания? Создание Обители или победа над полчищами врагов нам не представляются возможными, но мы можем начать понемногу перенимать у Него искренность и чистоту души, сочувствие к людям и всему живому, любовь к труду, смирение в служении ближним и забвение себя, простоту в обращении, непоколебимую веру в Высшие Силы и Их Помощь.

Если мы не начнём пытаться это делать, как мы приблизимся к Сергию и чем почтим Его? Слова Высшим Силам не нужны. Они стремятся поднять нас до Себя и ждут от нас усилий в этом направлении, которые будут ими всемерно поддержаны. «Только помыслите об общем благе, и Мы всегда с вами», — говорят Они.

Если мы этих усилий не проявим, наши восхваления Им ни к чему. Эта установка нова и непривычна; но на пороге Нового Мира приходится пересматривать укоренившиеся понятия, иначе мы останемся прежними.

Также нам надо понять, что подражание отнюдь не исключает почитания.

Подражание есть почитание в действии.

Только свет Учения Живой Этики даёт нам это духовное переосмысление. Возблагодарим Того, Кто дал это Учение нам.

*Не мерами земными измеряется и определяется
Сокровище духа, ибо цены ему нет.*

Из Записей Б.Н. Абрамова

СОБЕСЕДОВАНИЯ

Ответы Н. Д. Спириной на вопросы присутствующих на «круглых столах» Сибирского Рериховского Общества

В книге «Беспредельность» говорится о Сердце Вселенной, Космическом Разуме, Космическом Магните. Как эти понятия связаны и что есть Космический Магнит?

Если вы внимательно прочитаете книгу «Беспредельность», то вам станет ясно, что Космический Разум — это коллективный Разум всей Иерархии Света во Вселенной. Космический Разум имеет Законы, единые для всех планет. Космический Магнит — это Сила Иерархии Света, Сила Космического Разума, то, чем движется Вселенная. Это великие понятия вселенского масштаба.

Можно ли считать, что устремление к красоте, к самосовершенствованию — это уже попытка согласовать себя с Космическим Магнитом?

Безусловно. Это путь к тому, чтобы согласовать себя с Законами Космического Разума. И они даются нам в очень доступной для нас форме. Мы ещё не можем глобально поднять себя на космические высоты, но мы к этому идём. Эволюционный путь бесконечен. Нас подводят к тому, чтобы встать на этот путь и разумно двигаться по нему. Вот для этого и даётся Учение, которое исходит от Космического Разума через Иерархию Света на нашей планете, через Великих духов, которые пришли с высоких планет и жертвуют собой ради нас — остаются на нашей Земле, когда они могли бы быть уже в Высших Мирах, которым они принадлежат. Какая это страшная жертва — оставаться здесь только ради нас! В «Тайной Доктрине» есть глава о Великой Жертве, которой уже ничего здесь не надо. Она сидит у источника Мудрости, из которого Она уже не пьёт сама, потому что нет того, чего бы Она тут не знала, но чтобы усталые путники нашли этот Источник и могли из него напиться. Вот какую Жертву приносит нам Иерархия Света.

В разные времена делались попытки создания общин на религиозной или государственной основе. Почему они быстро распадались?

Действительно, многие пытались создавать общины, но, как видите, от них ничего не осталось. То есть общинники ещё не были готовы. Когда наступало испытание, оказывалось, что люди, вместо того чтобы всё приносить в общину, тянули себе, и община распадалась: они ещё не научились думать о других, а община исключает самость. А иначе какая же это община? Это зоопарк получается, а не община.

То есть люди, объединившись в какое-то общество с целью получить выгоду для себя, не могут создать общину?

Может быть, они вначале хотели создать общину, скажем, на религиозной почве, на почве христианства или буддизма, но потом оказывалось, что они всё-таки не совсем этому привержены. Апостольская община, община первых христиан, которых гнали, убивали и мучили, — она держалась. Это были маленькие, но действительно очень сильные гнёзда общины. А если это государственные или официальные общины, то как-то не видно, чтобы у них была перспектива.

У Будды, у ранних христиан были крепкие общины?

Да, вначале, особенно при жизни Учителя. Его авторитет, его необыкновенное духовное влияние скрепляло людей. А потом они начинали снижать свой духовный уровень и распадаться.

Надо сначала научиться хотя бы сотрудничать. Сотрудничество — это этап к общине, который миновать никаким образом нельзя, потому что община — это высшая форма сотрудничества. Если мы хотим взойти на вершину, мы же не прыгаем сразу на неё. Мы начинаем с подножия и постепенно-постепенно восходим. Точно так же и здесь: начинаем с маленького сотрудничества, содружества, совместной работы, и если получается — это развивается, идёт дальше. Если же не получается — значит, ни о какой общине ещё и речи быть не может.

И нельзя сдаваться. Всё равно будем подниматься. Вот мы и нарабатываем это сейчас с трудом, со всякими, может быть, и ошибками, и неприятностями, но всё-таки мы к этому идём. Важно ведь направление, куда идти.

Учение Живой Этики даёт нам неограниченные возможности для того, чтобы стать для начала хотя бы сотрудниками, если будем в той или иной мере применять Учение. В какой мере применяем, в той мере мы и преуспеваем как сотрудники. Если мы не применяем, ничего из этого не получится. А там столько указаний даётся! В Евангелии тоже говорится, но очень лаконично. В Учении же это развивается подробно, тщательно рассматривается каждое свойство, каждое качество, так что пожаловаться на отсутствие инструкции в этом отношении мы никак не можем, лишь бы только этим заниматься.

Семён НАДСОН (1862 – 1887)

ИДЕАЛ

Не говори, что жизнь — игрушка
В руках бессмысленной судьбы,
Беспечной глупости игрушка
И яд сомнений и борьбы.
Нет, жизнь — разумное стремленье
Туда, где вечный свет горит,
Где человек, венец творенья,
Над миром высоко царит.

Внизу, воздвигнуты толпою,
Тельцы минутные стоят
И золотою мишурою
Людей обманчиво манят;
За этот призрак идеалов
Не мало сгибнуло борцов,
И льётся кровь у пьедесталов
Борьбы не стоящих тельцов.

Проходит время, — люди сами
Их свергнуть с высоты спешат
И, тешась новыми мечтами,
Других тельцов боготворят;
Но лишь один стоит от века,
Вне власти суетной толпы,
Кумир великий человека
В лучах духовной красоты.

И тот, кто мыслью летучей
Сумел подняться над толпой,
Любви оценит свет могучий
И сердца идеал святой:
Он бросит все кумиры века,
С их мимолётной мишурой,
И к идеалу человека
Пойдёт уверенной стопой!

1878

ВПЕРЕД

Вперёд, забудь свои страданья,
Не отступай перед грозой,
Борись за дальнейе сиянье
Зари, блеснувшей в тьме ночной!
Трудись, покуда сильны руки,
Надежды ясной не теряй,
Во имя света и науки
Свой светлый светоч подымай!
Пускай клеймят тебя презреньем,
Пускай бессмысленный укор
В тебя бросает с озлобленьем
Толпы поспешный приговор;
Иди, не падая душою,
Своею торною тропой,
Встречая грудью молодую
Все бури жизни трудовой.
Буди уснувших в мгле глубокой,
Упавшим — руку подавай,
И слово истины высокой
В толпу, как луч живой, бросай.

1878

Я чувствую и силы, и стремленье
Служить другим, бороться и любить;
На их алтарь несу я вдохновенье,
Чтоб в трудный час их песней ободрить.
Но кто поймёт, что не пустые звуки
Звенят в стихе неопытном моём, —
Что каждый стих — дитя глубокой муки,
Рождённое в раздумьи роковом;
Что каждый миг «святого вдохновенья»
Мне стоит слёз, не видных для людей,
Немой тоски, тревожного сомненья
И скорбных дум в безмолвии ночей?!

1878

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

24 июня 2012 г.

День открытых дверей в Музее Н.К. Рериха — один из самых многолюдных праздников: до самого вечера выставочные залы заполнены горожанами и гостями города.

Праздничная программа началась у Колокола Мира, трёхлетие которого совпало с Днём города. Открывая праздник, сотрудник музея Наталья Кочергина сказала: «Дорогие друзья! Приветствуем вас и поздравляем с Днём города Новосибирска. Ежегодно в этот день наш музей открывает двери гостям — детям и взрослым, предлагая приобщиться к Миру Прекрасного. И уже в третий раз мы начинаем этот праздник у Арки Колокола Мира. Ровно три года назад на территории музея был торжественно открыт этот мемориал во имя мира на земле, и с тех пор голос Колокола звучит в особо торжественные дни, напоминая всем нам о вечных, непреходящих ценностях — ведь, говоря о великом понятии Мира, мы имеем в виду и Добро, и Любовь, и Счастье.

Несмотря на непрекращающиеся войны, "катастрофы, бури и ненастья", великая идея мира всё больше овладевает сердцами людей, и Колокол Мира в столице Сибири — одно из свидетельств тому. И не случайно он появился рядом со Знаменем Мира и

с Музеем, носящим имя одного из самых великих миротворцев, когда-либо живших на нашей планете, — Николая Константиновича Рериха.

Колокол Мира звучит в Международный день Земли и в Международный день Мира, присоединяясь к колоколам-собратьям, установленным в разных странах.

Будем же любить и беречь наш город, нашу страну и всю нашу прекрасную планету и каждый день делать хотя бы что-нибудь малое для улучшения и себя, и окружающего. Ведь каждое человеческое сердце, не умершее для добра, мыслит о благе и потому способно сделать что-то ради лучшего будущего своих детей и будущих поколений.

К открытию Колокола Мира в 2009 году в Новосибирск пришли поздравления, в одном из них, полученном от Дэниела Энтина, директора Музея Н. Рериха в Нью-Йорке, говорилось: "Будем надеяться, что движение по возведению Колоколов Мира быстро распространится по всему свету. Пусть на каждое орудие будет по Колоколу Мира. Тем самым мы сможем положить конец войне".

И вот совсем недавно произошло радостное событие — в Киргизии, в городе Ош, была открыта монументальная композиция "Колокол Мира". Интересная подробность: этот колокол был отлит в Новосибирске, на том же предприятии, что и наш колокол».

Троекратно прозвучал новосибирский Колокол Мира. По традиции первый удар — в память обо всех героях, когда-либо живших на земле, второй — дань людям настоящего времени и третий — как послание будущим поколениям.

Праздник продолжился в концертном зале музея. Прозвучало Слово Наталии Дмитриевны Спириной «Счастливый город», посвящённое Новосибирску, затем были показаны фильмы студии СибРО.

Здесь же состоялась презентация нового маркированного конверта, вышедшего к этому дню тиражом 500 тыс. экземпляров. На конверте изображена Арка Колокола Мира на фоне Музея Н.К. Рериха. В издании маркированных конвертов Сибирское Рериховское Общество принимает участие с 2008 года. Благодаря сотрудничеству с Управлением федеральной почтовой связи Новосибирской области за четыре года было издано 4 конверта с рериховской тематикой общим тиражом 2 млн экземпляров.

Главным событием дня стало открытие персональной выставки барнаульского художника Леопольда Романовича Цесюлевича.

Зайдя в выставочный зал музея, посетители попадали в мир красоты, одухотворённой мыслью художника. Его полотна, переливающиеся необыкновенными красками, словно переносят зрителя в иной, горный мир, высокий и прекрасный.

С рассказом об истоках и особенностях живописи Л.Р. Цесюлевича выступил доктор искусствоведения Е.П. Маточкин.

Гости музея смогли увидеть и услышать самого художника: был показан фильм «Л.Р. Цесюлевич о своих произведениях», созданный на основе интервью с Леопольдом Романовичем, взятых сотрудниками Музея Рериха во время встреч в Барнауле. Эта видеозапись была воспринята посетителями с

особым вниманием, ведь ничто не может заменить слов самого мастера, помогающих понять идеи, вложенные им в свои творения.

Праздничный день в Музее Н.К. Рериха завершился концертом камерной музыки.

Анастасия Бодрова

СИМФОНИЯ СИЯЮЩИХ КРАСОК

В Новосибирске открылась выставка работ известного художника Леопольда Романовича Цесюлевича. Это первая персональная выставка мастера в столице Сибири, но новосибирцы уже знакомы с его творчеством, так как некоторые его картины экспонировались в музеях города.

Открывшаяся в Музее Н.К. Рериха выставка проходит в преддверии юбилея художника — 22 августа этого года ему исполняется 75 лет. В музее представлено 30 живописных произведений Л.Р. Цесюлевича из собрания Государственного музея искусства, лите-

ратуры и культуры Алтая (г. Барнаул), из мастерской художника и частных коллекций.

Открывая выставку, *Валентина Григорьевна Герман* сказала: «Все картины Леопольда Романовича отличаются своеобразной манерой живописи, передающей богатейшую симфонию красок. И какой бы темы ни касался художник — исторических образов, космических явлений или красоты природы — в его полотнах доминирует духовность.

Л.Р. Цесюлевич родился в 1937 году в Риге. Там же закончил Государственную академию худо-

жеств Латвийской ССР. На Алтай, ставший для него второй родиной, он приехал по совету Юрия Николаевича Рериха, с которым неоднократно встречался в Москве. Эти встречи остались в памяти художника как самые счастливые мгновения его жизни. Леопольд Романович рассказывал: "Именно Юрий Николаевич очень просто и ясно сказал то, что для меня было в то время совершенно неожиданным: «Поезжайте на Алтай. Окончите свою Академию и поезжайте. И я бы поехал...»".

Открытие выставки Л.Р. Цесюлевича

Выставка картин Л.Р. Цесюлевича в Музее Н.К. Рериха

С 1963 года, после демобилизации из рядов Советской Армии, Л.Р. Цесюлевич живёт и работает в Барнауле. Он принимает участие в краевых, республиканских, всесоюзных, международных и зарубежных выставках, выступает со статьями в периодической печати, излагая свои взгляды на искусство. Большую известность приобрели его выступления и публикации, широко и многосторонне освещающие жизнь и творчество Н.К. Рериха и всех членов этой семьи.

В 1968 году Л.Р. Цесюлевич был принят в Союз художников СССР. Неоднократно избирался членом правления Алтайской краевой организации Союза художников России, некоторое время возглавлял Союз художников Барнаула. Занимался преподавательской работой, курировал дипломные работы студентов. В 2006 году за заслуги в области искусства Л.Р. Цесюлевич отмечен званием Заслуженного художника России.

За свою 50-летнюю творческую деятельность Леопольд Романович принял участие в более чем 140 выставках. Его произведения находятся в Государственном художественном музее Алтайского края, Государственном музее истории, литературы, искусства и культуры Алтая, в собраниях Музея Николая Рериха в Нью-Йорке, Музея города Саппоро в Японии, а также в частных коллекциях России и зарубежья.

Леопольд Романович хорошо известен как общественный деятель. Он стал одним из инициаторов создания картинной галереи при Алтайском государ-

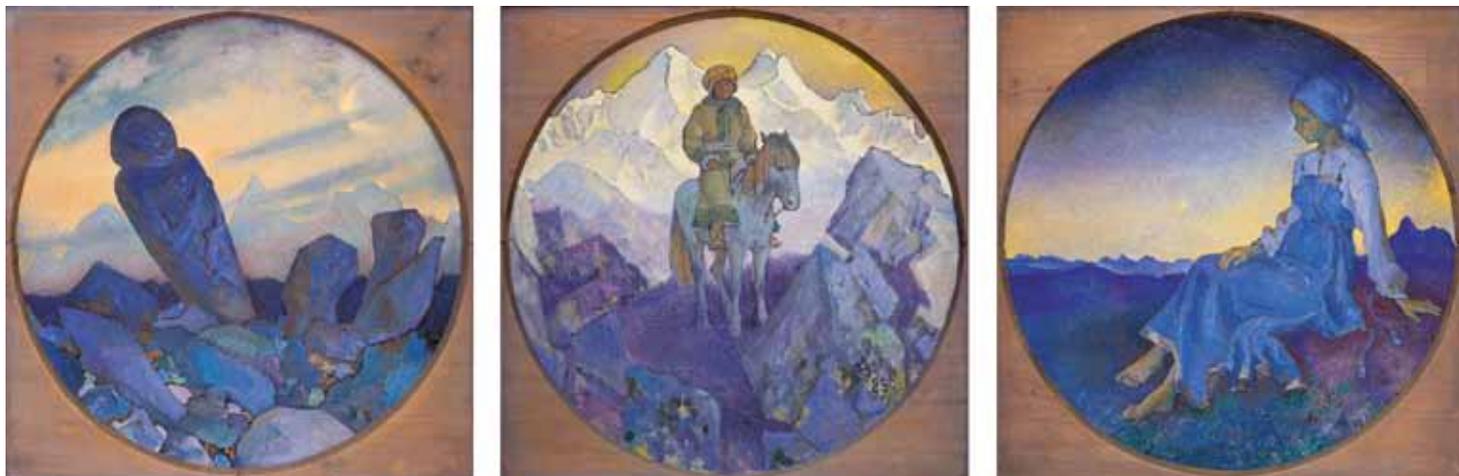
ственном университете. Невозможно переоценить его заслуги в поисках следов экспедиции Рерихов на Алтае, благодаря ему в Верхнем Уймоне были спасены остатки дома В.С. Атаманова, где останавливалась экспедиция. Л.Р. Цесюлевич добился установки на доме Атамановых мемориальной доски, посвящённой пребыванию здесь Н.К. Рериха.

Л.Р. Цесюлевич участвовал в создании фильма "Николай Рерих" (режиссёр Р. Григорьева), принимал участие в Рериховских чтениях.

В своё время Н.К. Рерих писал: "Сибирь — страна глубокого прошлого и великого будущего". Леопольд Романович так развивает эту мысль: "Хочется сказать о том, что это великое будущее уже наступает. Это будущее приходит через культуру, через чувство преклонения перед красотой, которая всех объединяет. Будущее начинается с человеческого сознания. И сегодня, соприкасаясь с прекрасными произведениями искусства, люди всем сердцем чувствуют мощь красоты, единения, великое значение культуры и искусства. И всё это отражается на сознании. А сознание, одухотворённое высокой красотой, ведёт нас в будущее"».

Е.П. Маточкин, доктор искусствоведения:

Искусство Леопольда Романовича Цесюлевича необычно, притягательно и значительно. Во многом оно продолжает традиции, заложенные в начале XX века деятелями русского космизма.

Л.Р. Цесюлевич. Триптих «БЕЛАЯ ГОРА». 1985
 Левая часть: «КЕЗЕР», центральная часть: «БЕЛАЯ ГОРА», правая часть: «ВЕЧЕРНЯЯ ЗВЕЗДА»

Интересно проследить, кто же были наставники Леопольда Романовича. Прежде всего, это народный художник СССР Эдуард Калнынь, который, в свою очередь, учился у Вильгельма Пурвита. Пурвит же вместе с Николаем Константиновичем Рерихом постигал мастерство живописи у Куинджи и унаследовал от Архипа Ивановича тонкую светонасыщенную цветовую гамму и повышенное внимание к небесной стихии.

Большое воздействие на художественное мышление Леопольда Цесюлевича оказал Отто Скулме — ректор Латвийской Академии художеств, который направил молодого студента не к простому копированию видимой реальности, а к созданию образов, наполненных богатыми ассоциациями. Он говорил: «Нужно изображать предмет через что-то», то есть воплощать «правду искусства» не напрямую, а через ассоциации. Сам Отто Скулме учился в своё время в школе Общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге. Таким образом, все нити, все истоки искусства Леопольда Романовича ведут к Николаю Константиновичу Рериху.

Конечно, сама личность этого великого русского художника, учёного, мыслителя, путешественника, его произведения, которые стали широко известны после 1970-х годов, имели огромное влияние на Л.Р. Цесюлевича. Действительно, в его творчестве явно просматривается следование рериховской концепции космизации искусства, пусть это преемственность не внешняя, но внутренняя. Николай Константинович писал: «...если через оболочку вещей каждого дня вам удастся рассмотреть вершины космоса — какой новый, чудесный, неисчерпаемый аспект примет мир для освобождённого глаза» (Н.К. Рерих. Струны земли).

Этот глубоко духовный и бесконечно богатый аспект мира мы и ощущаем в творчестве Леопольда Романовича. Темы картин Цесюлевича, конечно, во

многом пронизаны Алтаем, куда ему посоветовал приехать Юрий Николаевич Рерих. Я помню, как Леопольд Романович, в 1974 году, когда мы подлетали к Белухе, восхищался красотой белоснежных гор, величавой Белухой, которую потом часто изображал в своих произведениях.

Краски его живописи необычны. Они не похожи на палитру Рериха, но тоже несут в себе космические истоки. Художник сочетает, казалось бы, несочетаемое. Тут и яркие солнечные блики, положенные густым мазком, и в то же время нежные, размытые тонкие переходы цвета, напоминающие свечение полярных сияний.

Рисунок его также оригинален. Он не такой, как у Николая Константиновича, — монументальный, величественный, — а, напротив, трепетный, эмоционально наполненный. В нём чувствуется скрытая красота мира, его пульсация, огненная сущность.

Полотна Цесюлевича пронизаны ощущением беспредельности. Этот панорамный пространственно-временной охват наследует новое видение мира, свойственное творцам русского космизма. У Леопольда Романовича — широкий исторический контекст произведений, уходящий в глубь веков, к тем истокам, к тем Великим Учителям, которые заложили основы духовной культуры человечества.

Любовь к Алтаю, его людям, к значительным образам, связанным с великим прошлым, — всё это воплощается в искусстве Цесюлевича и создаёт особый впечатляющий образ «жемчужины всей Азии», который оказывает на зрителя глубокое духовное воздействие.

Л.Р. Цесюлевич о своих картинах:

Триптих «Белая гора» посвящён трём обликам Алтая — скифскому, алтайскому, русскому. Все три части

триптиха написаны в формате тондо — круглом, который способствует сосредоточению на содержании картины и символизирует вечность, завершённость, полноту сознания.

В левой части триптиха — «Кезер» — изображено древнее захоронение скифского воина на фоне священной горы Белухи. Раннее утро, рассвет, убывающая луна. Здесь кроется противопоставление: эпоха ушла, но те высокие духовные постулаты, которыми жили скифы, живы, укрепляются и в новом виде входят в жизнь как великие Космические Законы Бытия. Изображённое древнее изваяние воина содержит символы этих духовных идеалов. Левая его рука лежит на кинжале, что означает борьбу, правая — держит чашу. Это символ чести, служения, бесстрашия и бессмертия, ибо, согласно верованиям скифов, верховная богиня Табити дарит доблестному воину Небесную Воду, бессмертие души.

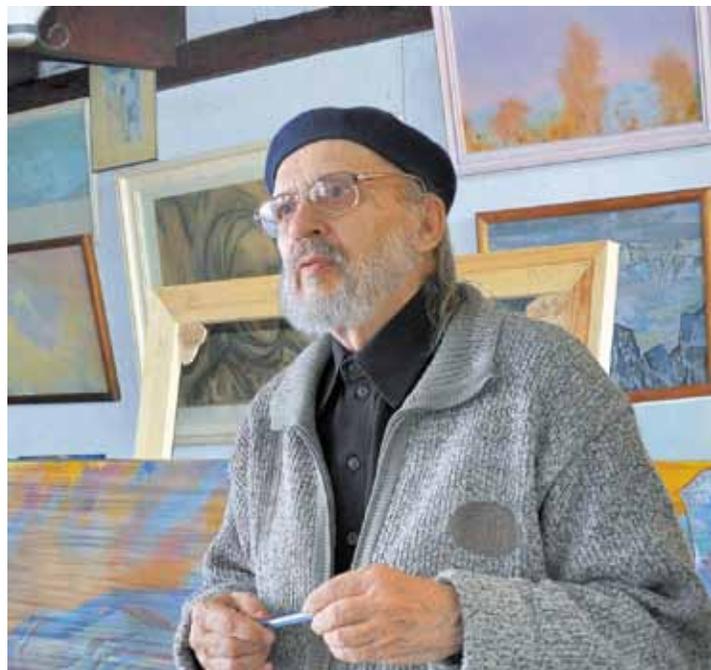
Центральная часть триптиха показывает Белуху, Белую Гору, с юга, где истоки Катуня. И здесь — день. На фоне горы, среди скал — легендарный алтайский Хан Ойрот, принёсший своему народу новую жизнь и новое Учение. Вестник Белого Бурхана, правивший алтайским народом в седой древности, Хан Ойрот вернулся, чтобы вести его к новой, счастливой жизни.

Правая часть триптиха посвящена русскому Алтаю, духовному миру переселенцев-старообрядцев, которые продолжали здесь жить согласно законам древнего благочестия и сохранили, как священную реальность, веру в существование заповеданной страны — Беловодья. Тут вечер, вдали над Белухой уже горит вечерняя звезда, но мечты и мысли изображённой здесь русской девушки в старинной народной одежде устремлены в будущее, когда наступит истинное благо и счастье на земле.

Так третья часть триптиха возвращает зрителя к первой части всего этого произведения, замыкая круг его идей.

Из цикла «Сечение круга» здесь представлены три картины. Но цикл этот только начат, и предвидятся ещё многие его части.

Само понятие сечения круга, казалось бы, сугубо геометрическое, но на самом деле оно таит в себе глубочайший смысл. В древнейшей книге «Дзиан», написанной на пальмовых листьях, есть изображения космических знаков. Первый из них — круг, символизирующий Вселенную в стадии покоя, Пралайи. Второй — круг с точкой в центре — это появление творческой мысли, которая зародилась в

Леопольд Романович Цесюлевич

пространстве. Третий знак — точка превратилась в диагональ, достигла краёв круга и пересекла его. Это — космическое действие, превращающее круг в спираль, расширяющее его и возносящее ввысь. Начало космической эволюции. Вечный покой круга стал восходящей спиралью, захватывающей всё новые области космического пространства.

Применительно к творческой мысли человека этот процесс восточная философия называет «атакой Пуруши». Светлая, новая, деятельная мысль, Пуруша, способная подняться до высших слоёв творческой материи, Пракрити, обретает форму, и этот момент рождения чего-то нового столь вдохновляющ и радостен, что высекается духовный огонь — источник духовного озарения. И в этот момент, согласно закону, по которому подобное притягивается подобным, огонь притягивает огонь, происходит замечательное явление — присоединяется Высший Огонь Духа, что даёт всему сотворённому жизнь, значимость, истинность. Так творится эволюция, так же творится и настоящее искусство, что символизируется тремя началами, тремя кругами в одном большом круге. Именно этот универсальный знак жизни, творчества, развития мы и видим на Знамени Мира Николая Рериха. Этому столь вдохновляющему явлению и посвящён цикл «Сечение круга».

Первое произведение цикла — триптих «Голгофа»* — посвящено Христу.

Продолжает цикл картина «Барселонская роза». Она воплощает один из прекраснейших женских

* См. журнал «Восход» № 1, 2012.

Л.Р. Цесюлевич. **БАРСЕЛОНСКАЯ РОЗА**. 2006
Из цикла «Сечение круга»

образов — это подвижница духа Тереза Авильская. В своей жизни она решила следовать чистому Учению Христа, жить именно так, как Он учил. Всем своим существом она чувствовала, что это и есть истинный Путь. И на этом Пути она достигла великих духовных озарений, экстазов, осознаний. Тереза Авильская была и богословом, писала трактаты, в которых пыталась передать людям свой духовный опыт, очень суровый и трудный, но приводящий к высотам знания и духовного счастья.

На картине — раннее утро, сквозь туман виднеются горы, под ними — монастырь. Молодая монахиня вышла на прогулку. Она в белом одеянии кармелитского ордена — древнейшего монашеского ордена, созданного Ильёй Пророком ещё в ветхозаветные времена. Она оглядывается, смотрит на окружающий мир, и по её взгляду понятно, что она достигла познания Истины и хочет поделиться ею с людьми. Вся круглая плоскость картины пересечена веткой розы — испанской бордовой «Барселонской розы». Это и символ Красоты, Любви, Счастья, и в то же время суровое ограждение с шипами, отделяющее монахиню от людей и людей от неё. И для того чтобы приблизиться к ней, достичь того, что достигла она, надо преодолеть весь тот трудный и жертвенный путь, который пройден ею.

Дальше — полотно «*Ветка русской берёзки*», посвящено оно образу русской женщины и тому, что составляет исконную, вековую особенность русского народа.

Л.Р. Цесюлевич. **ВЕТКА РУССКОЙ БЕРЁЗКИ**. 2007
Из цикла «Сечение круга»

Сюжет картины напоминает известное стихотворение Николая Некрасова «Женская доля». Но это не иллюстрация к нему, хотя о нём напоминает весь фон картины: «Зной нестерпимый, равнина безлесная, нивы, покосы да ширь поднебесная...» Именно этот привычный круг тяжёлой «женской доли» пересечён по диагонали веткой берёзы, ведущей взгляд ввысь. Берёза тоже один из символов России, листья её схожи с сердцем, и один такой лист касается сердца героини картины.

Крестьянка устала, вытирает пот со лба, но лицо её спокойно, сосредоточенно, в нём нет ни обиды, ни жалобы, ни озлобленности на тяжкую свою судьбу. Она трудится в спокойном сознании смысла этого труда, с сердцем. А труд с сердцем — это труд благословенный, ведущий к духовному совершенствованию.

Честный труд, труд с любовью, освящённый светом сердца, с давних пор присущ именно русским людям, и весь настрой картины оптимистичен. Чем выше, тем ярче ветка берёзы освещается солнцем, и это даёт повод думать о полагающемся женщине достойном положении в жизни в новых условиях.

«*Бискайский залив*» — это Испания, побережье Атлантического океана. Здесь особая красота: выжженные солнцем розовые скалы, на которых растут благоухающие дикие белые розы. Ранний час. Солнце только встаёт, но оно уже очень яркое. День будет знойным. Море тихое, однако в далёких его

Л.Р. Цесюлевич. БИСКАЙСКИЙ ЗАЛИВ. 2010
Из цикла «Сечение круга»

просторах зреют великие события. На этом фоне предстаёт героиня картины, юная Тереза Авильская, в белом одеянии, развеваемом лёгким бризом, и её освещённая солнцем светлая фигура образует с линией морского горизонта крест, пересекающий весь круг картины.

Героиня изображена в том особом психологическом состоянии, когда она решает навсегда покончить с обычным образом жизни. Внезапно охваченная в тот утренний час посетившим её душу озарением, ясно раскрывающим смысл Бытия, совершает она главный выбор всей своей судьбы и видит будущее. «Христос дал такое чистое Учение. Сам прошёл тот великий жертвенный Путь. Почему мне не идти этим Путём? Я же могу! И я пойду!»

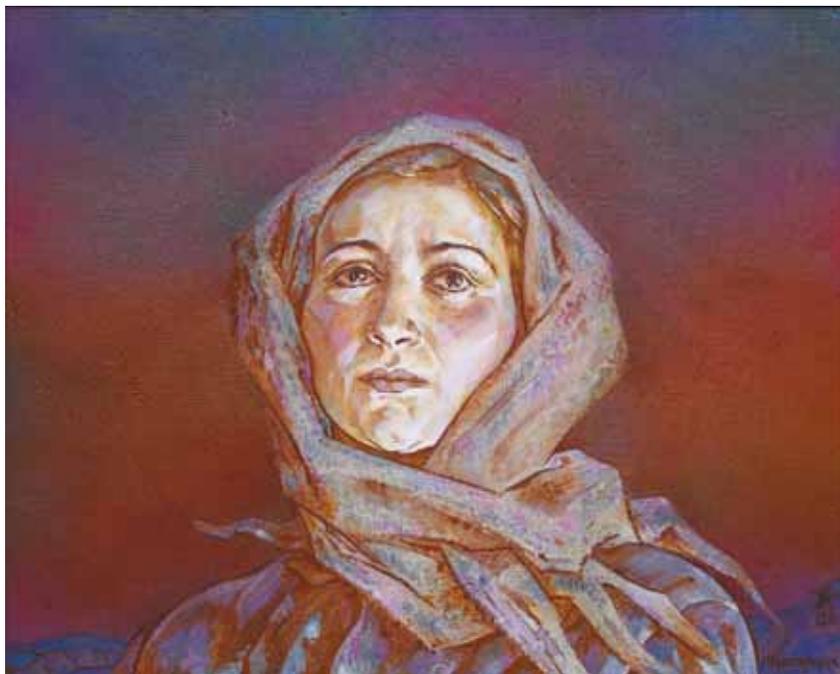
В этот момент высокого экстаза духа тело словно замирает. Когда включается Высшее, низшее отключается. Тереза застыла, придерживая свой плащ и платок на ветру, а вся внутренняя её сущность пребывает в процессе великого превращения. Это тот же процесс, что и творение Вселенной, что и создание произведений искусства, это та же «атака Пуруши». Вектор всей жизни выбирается в один момент в каких-то особых обстоятельствах. Все подвижники, все герои, каждый по-своему, переживали этот миг духовного прозрения.

«Мать солдата». Я давно хотел написать такой портрет, такое лицо, такой образ женщины, в котором отражались бы глубокие, истинные чувства, чувства любящего сердца, самоотверженной, сострадающей, чистой женской души. Это могла бы быть просто мать, провожающая своих детей в дальний путь, или мать солдата, ушедшего на фронт, или обобщённый образ матери, переживающей за судьбу своего народа, своей Родины. Я назвал её «Мать солдата».

Прообразом такого лица послужило мне воспоминание о лице моей матери, каким я его видел в годы войны, во время оккупации. Во вражеском тылу нам угрожало всё: и высылка в Германию на принудительные работы, и переселение в гетто, и просто расстрел. Выжить можно было, только если бороться против этого. И моя семья состояла в антифашистском подполье, которое помогало людям спастись. Мне неизгладимо запомнилось, каким было лицо матери во время облав, когда жандармы обходили квартиры, когда гибель была рядом. В глазах матери были и страх, и чувство смертельной опасности, и воля спасти и спастись, и вера в Господа Бога, в Его помощь. Все эти и ещё другие, трудноописуемые, чувства я пытался передать в этой картине.

Картина «Встреча в пустыне» среди моих полотен занимает особое место, ибо связана с одним необычным переживанием.

Однажды осенью я писал этюды в селе Бирюля, что за Горно-Алтайском, в сторону Телецкого озера. Здесь пустынная местность, каменистые скалы и

Л.Р. Цесюлевич. МАТЬ СОЛДАТА. 2010

Л.Р. Цесюлевич. ВСТРЕЧА В ПУСТЫНЕ. 1989 – 2000

плоскогорье и нет ничего, что может заинтересовать туристов. Это первозданная природа.

Однажды, когда я стал писать этюд, далеко за селом, на краю каменистой пустыни, в созерцании дальних горных просторов и под великим бескрайним небом, в совершенном одиночестве, меня невольно охватило чувство близости Космоса, власти космических сил над всем миром. Временами казалось, что есть только то бездонное космическое пространство, в котором вращается наша планета, а мира людей вообще нет. Что нет и меня. Вся Вселенная самосуща. Однако, когда я присмотрелся к дальнему лесу и собирался подобрать для него цвет, я заметил там какую-то движущуюся точку. Это не соответствовало охватившему меня ощущению пустынного Космоса. Это не могло в то чувство вместиться. Тем не менее нечто движущееся приближалось, и вскоре стало ясно, что это человек. И идёт он так, как никто теперь не ходит, — с посохом, мерно, ровно, неспешными большими шагами. Так ходили в библейские времена. Такую походку изображали художники, когда рисовали Христа. Вспомнились картины Поленова, Крамского, Нестерова, Рериха.

И внезапно мой мозг молнией пронзила мысль — это Христос! Это Он идёт по той каменистой тропе.

А я сижу здесь, рядом с тропой, с этюдником. Он пройдёт мимо и глянет на меня. И безмолвно, взглядом своих всевидящих глаз спросит: «Пойдёшь ли за Мной или останешься здесь? Готов ли ты бросить всё ради Меня?» Охватившее меня мощнейшее чувство было столь сильным, что я уже видел перед собой облик Христа, Его лицо и пронзающий душу взгляд. Мой дух в этот момент принимал кардинальное решение.

Я почти не заметил, как прошёл мимо тот человек — обычный чабан, несущий на плече вожжи и даже не глянувший на меня. Но это было уже не важно. Перед моим внутренним взором стоял Христос!

Опомнившись, я понял, что это — картина. Надо запечатлеть это для людей. В тот же вечер я стал рисовать эскиз. Композиция была уже готова — так, как я видел Его.

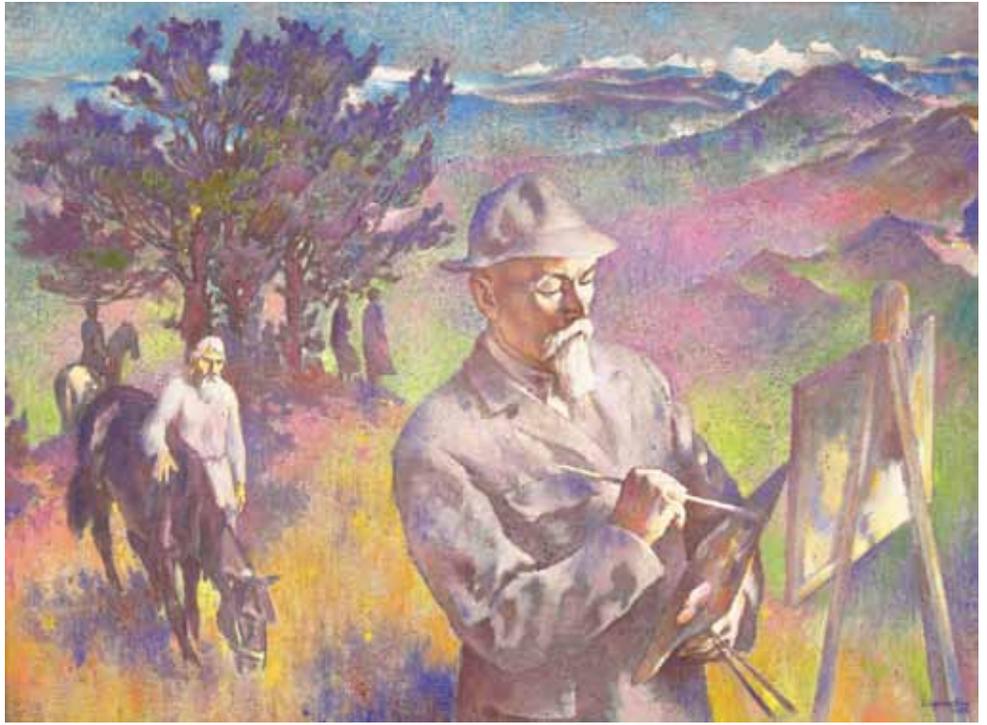
А потом ещё в течение десяти лет я работал над этой картиной, чтобы в большом размере, где фигура выше натурального роста, ясно и соответствующе тому мгновению видения изобразить облик Христа.

Картина «Знак космический» по своему содержанию близка идеям цикла «Сечение круга», хотя к нему не относится. Такие небесные явления, как затмение Солнца, привлекали меня всегда. А 1 августа 2008 года на Алтае можно было видеть полное солнечное затмение. Я наблюдал все фазы прохождения Луны по солнечному диску. Это было поразительное зрелище. Удивительно, что диск Луны абсолютно точно покрывает Солнце. Случайным это быть не может. В этом кроется какая-то тайна. И когда наступил момент полного затмения, яркий солнечный свет сразу погас и вокруг Солнца стало видно совсем иное свечение — холодное голубое, фиолетовое, синее, розовое. Оно переливалось и меняло форму короны, но не совсем ровную, несколько вытянутую. Это необычное свечение Солнца и есть сияние Материи Люциды, которую возможно лицезреть на Земле только в таком случае. Это был свет, внушающий абсолютно неземные чувства, трепет перед непознанными Космическими Силами, властными и неотвратимыми, как заря некоего Высшего Мира.

Стали видны звёзды, и всё вокруг: и сама атмосфера, и небо, и люди, и строения — преобразилось. То, что при обычном солнце казалось прочным и надёжным, как бы теряло свой смысл и устойчивость и превращалось в нечто другое. Старые здания Барнаула, древние терема в момент освещения их Материей Люцидой как бы рушились, но ещё держались, чтобы дожидаться своего нового рождения.

Если Материя Люцида, высшая Светящаяся Материя, проявилась, то она начинает властвовать над всем и изменять привычный ход жизни. Вдали, над горизонтом, виднеется ещё дневной солнечный свет, а здесь, в 200-километровой полосе затмения, была необычная, незабываемая ночь.

«Рерих на Алтае». Эта картина возникла как внутреннее видение жизни Рерихов на Алтае, выстроившееся в сознании после долгих бесед со старожилками Уймонского края, помнящими ещё пребывание здесь экспедиции Николая Рериха, и как результат проникновения в особенности жизни и духовного мира

Л.Р. Цесюлевич. РЕРИХ НА АЛТАЕ. 1982

этих русских переселенцев-старообрядцев и художественного освоения характера пейзажа этих мест, прилегающих к священной вершине Алтая — Белухе.

Тот возвышенный творческий и полный духовных интересов мир, которым жила семья Рерихов, гармонично сочетался здесь с миром крестьян, старообрядцев, живших по законам древнего благочестия. Между ними возникли искренняя дружба и доверие. Это создавало наилучшие условия для научной и художественной работы экспедиции Рериха.

В этой атмосфере творящей тишины и чистоты природы Алтая мне и виделось, как Николай Константинович за походным мольбертом пишет этюд. Он работает очень сосредоточенно, не торопясь. Каждый мазок, что он кладёт на холст, точен, окончателен и ни в каких правках не нуждается. За ним, в глубине картины, рядом с конём стоит Варфоломей Семёнович Атаманов — проводник и большой друг великого художника. Ещё дальше — Юрий Рерих на коне, всегда любивший исследовать окрестности, а под кедром — Елена Ивановна и Зинаида Фосдик, созерцающие виднеющуюся вдали, среди горных хребтов, корону Алтая — Белуху.

В этот благодатный мир Алтая Николай Рерих хотел вернуться после Центрально-Азиатской экспедиции и продолжить здесь свою деятельность.

Л.Р. Цесюлевич. ЗНАК КОСМИЧЕСКИЙ. 2008

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ИСТОКАМ

Праздник алтайского народа Эл-Ойын – 2012

«Алтай — безмолвный свидетель минувших эпох, арена грандиозных сражений, колыбель кочевых племён и тюркских народов. Здесь с глубокой древности живёт трудолюбивый, добрый и жизнестойкий народ — алтайцы. Их тропы проходят среди бурных рек и величественных гор, среди полей и в густой тайге. Испокон веков селились люди в аилах между гор, охотились, пасли стада, соблюдали традиции, почитали старших.

Но за долгие века Алтайская земля много раз содрогалась от набегов жестоких захватчиков. И нашёл народ защиту у Российского государства, и стал равноправной частью его. Так встретились два народа — русские и алтайцы: разные по происхождению, но единые по духу.

Их тесное содружество, взаимовлияние и взаимопонимание помогли им в пути самоопределения, тем самым способствуя единению алтайского народа».

Так сказано в буклетах Межрегионального праздника алтайского народа Эл Ойын – 2012, который в этом

году был посвящён 90-летию образования Ойротской автономной области. Праздник, призванный продемонстрировать лучшие достижения алтайской национальной культуры, прошёл в последних числах июня в живописной горной седловине Алтая возле села Ело.

28 июня начали прибывать участники праздника и многочисленные гости, их радушно встречали хлебом-солью хозяева торжества. По традиции вечером того же дня состоялось неофициальное открытие праздника. Выступления на малой сцене продолжались до поздней ночи. Утром следую-

щего дня алтайцы совершили национальный обряд освящения долины, а после торжественного открытия и парада участников праздника началось центральное событие фестиваля — театрализованное представление «Дар предков», значительное по смыслу, необычайно красочное и впечатляющее.

О сути этой грандиозной мистерии в сценарии

всех этих перемен стало поколение, забывшее свои корни и потерявшее ориентиры — его блуждания образно показаны толпой слепых людей: их глаза закрыты повязками. Только мать в силах помочь детям прозреть и обрести себя, вспомнить наказы предков. Услышав голос матери, обратившись к напевам национального инструмента, возвращающегося к своим истокам поколение обрело гармонию жизни.

«И воспрял духом Алтай, и пришёл мир на святую землю отцов» —

было сказано: «Что такое традиции? Что значит преемственность? Кто мы и откуда? Сумели ли мы сохранить то, что чтит наши отцы? Сумели ли сохранить то дерево, которое они взращивали, тот дар, который был дан народу?»

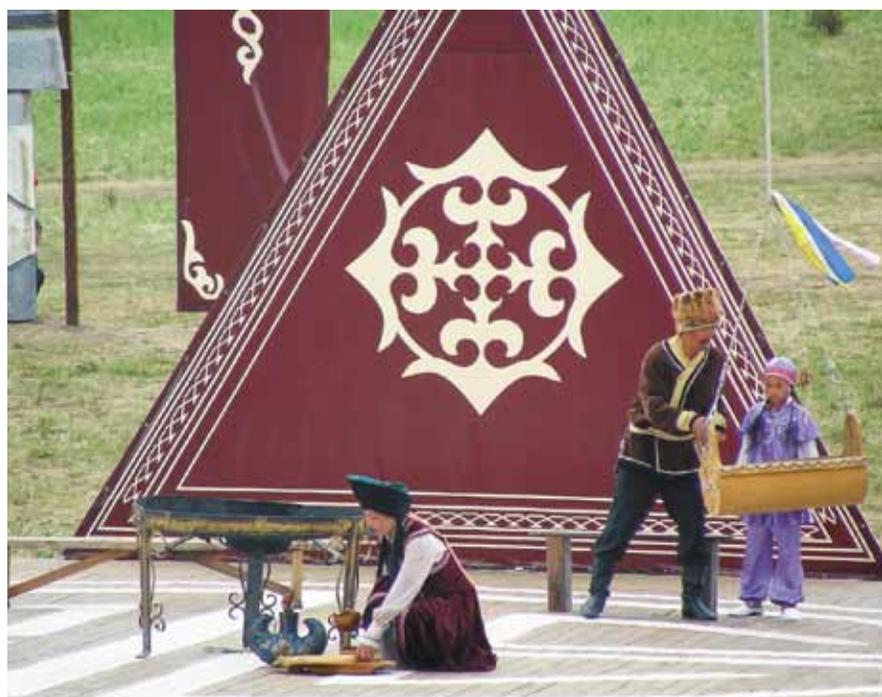
В основе представления — история алтайской семьи, в которой отразился сложный, переломный период в судьбе целого народа; семьи, сумевшей, несмотря на тяготы судьбы, сохранить дар, данный предками».

На главной сцене праздника разворачивалось волнующее действо, в котором в символической форме была показана история Алтая. Под звуки топшуура качается в колыбели алтайский малыш, радуется склонившимся над ним лицам. Вот ему исполняется год — и мальчик проходит через древний обряд разрезания пут. В этот день собираются самые почитаемые гости, среди них Таай — старший брат матери ребёнка. Таай перерезает путы, которыми «стреножен» мальчик, и тот делает первые самостоятельные шаги в своей жизни...

Семейное торжество обрывается громким стуком в дверь, олицетворяющим тревожные перемены и жизненные испытания, разъединившие семью. Мать остаётся одна. Следствием

и дар предков вновь стал опорой и надеждой ныне живущих и будущих поколений. Так закончилось народное действо, развернувшееся в огромной зелёной долине, — красочное и торжественное.

На площадках праздника начались всевозможные конкурсы: фестиваль детского и юношеского творчества, курултай сказителей — мастеров горлового пения, смотр аилов, выставка-ярмарка художественных изделий и многое другое. Программа спортивных

«Качается в колыбели алтайский малыш...»

состязаний включила в себя национальную борьбу куреш, стрельбу из лука, гиревой спорт и поднятие камня, метание булавы, состязания «алтай шатра», «камчы», «тебек» и другие. На отдельной площадке проходили конные соревнования и игры. Как всегда, большой интерес вызвали многочисленные торгово-выставочные палатки местных мастеров.

Участие в национальном празднике алтайского народа Эл-Ойын для Сибирского Рериховского Общества стало традиционным. Поистине прекрасно ощу-

тить себя причастным к Алтайской земле, в едином добром чувстве объединиться с алтайским народом, прикоснуться к истокам его богатой культуры, древним и мудрым традициям. Участие СибРО обычно заключается в проведении выставок репродукций картин Н.К и С.Н. Рерихов, алтайских художников, а также в организации торговых палаток с изделиями из дерева и камня, урало-сибирской росписью, гравировкой по сланцам и многими другими работами, созданными руками умельцев объединения СибРО «Город мастеров» (с. Верхний Уймон).

По опыту прежних праздников известно, что людям недостаточно осмотреть выставку — им всегда хочется приобрести на память какую-нибудь понравившуюся картину. Поэтому было решено развернуть выставку-продажу с большим ассортиментом репродукций. Кроме того, работал книжный киоск с литературой по искусству и философии.

Нужно отметить, что на Алтае неизменно высок интерес к литературному и художественному творчеству Н.К. Рериха. Удивило и порадовало то, что на этом празднике многие алтайцы обращали особое внимание на его картину «Мать Мира» и почти каждый заинтересовавшийся ею не мог уйти из киоска, не купив репродукцию. Алтайцы удивлялись нашему вопросу, понятен ли им этот образ, — было очевидно, что он им не только понятен, но и близок.

Мы убедились в правоте слов Н.К. Рериха о том, насколько чутки к духовным понятиям люди Востока.

Впервые на мероприятии такого масштаба пользовалась спросом литература, посвящённая космическим законам, таким как карма, перевоплощение, —

в первый же день были полностью раскуплены книги Е. Писаревой на эти темы. Своих читателей нашли сборники стихов и статей Наталии Дмитриевны Спириной.

Большое внимание было проявлено к книгам, посвящённым истории и культуре Алтая, — солидным изданиям, научным трудам, художественным альбомам. Даже если их не приобретали, то подолгу рассматривали, листали, читали.

Из года в год неизменно растёт интерес к алтайскому художнику Григорию Ивановичу Чорос-Гуркину. По тому, какое отношение к его творчеству проявляли люди, явно чувствовалась их любовь к родному Алтаю, его красоте и истории. Было поразительно наблюдать, как каждая репродукция, оформленная в раму, находила своего покупателя, как людей переполняла радость оттого, что они украсят стены своего жилища, будь то городская квартира или скромный деревенский дом.

Яркий и незабываемый праздник алтайского народа Эл-Ойын – 2012 был значительным по своему масштабу. Как сообщили организаторы, в театрализованном представлении торжественного открытия, в фестивальной программе и в творческих конкурсах праздника приняли участие более 900 человек: представители всех районов Республики Алтай, множество гостей, приехавших из разных регионов России; творческие коллективы: ансамбль «Ак Чаяк» (Горная Шория), вокально-инструментальный ансамбль «Кураж» (г. Томск), фольклорный коллектив «Палан» и танцевальный коллектив «Оринино» (Республика Чувашия), ансамбль «Чылтыс» (Кемеровская обл.). На празднике присутствовали также и официальные представители из разных городов нашей страны.

Вечером 30 июня состоялось закрытие фестивальной программы и награждение победителей конкурсов. Несколько наград получил и Усть-Коксинский район. Владимир Романов, резчик «Города мастеров» Сибирского Рериховского Общества, занял второе место в фестивальном конкурсе прикладного художественного творчества и был награждён почётным дипломом.

После церемонии закрытия фестиваля, прошедшей

Глава Республики Алтай А.В. Бердников в павильоне СибРО

под дождём, над горной долиной поднялась радуга — как добрый знак всем отъезжающим и благословение следующему Эл-Ойыну, который состоится в июне 2014 года.

Екатерина Пересветова

ВСТРЕЧА С ИЗВЕСТНЫМ УЧЁНЫМ

В июне этого года в Новосибирске в ходе научной поездки побывал доктор физико-математических наук Марк Александрович Мокульский (г. Москва), в своё время имевший дружеские контакты со Святославом Николаевичем Рерихом, Наталией Дмитриевной Спириной и Павлом Фёдоровичем Беликовым. 27 июня Марк Александрович посетил Музей Н.К. Рериха, о котором уже много слышал, осмотрел его экспозиции, познакомился с сотрудниками Сибирского Рериховского Общества и выразил нескрываемое восхищение музеем и всем, что он здесь увидел.

В Каминном зале за круглым столом состоялась беседа известного учёного с коллективом сотрудников музея. Марк Александрович рассказал о встречах со Святославом Рерихом и Девикой Рани и преподнёс в дар музею адресованное ему письмо Д. Рани и С.Н. Рериха. Этот подарок был принят с радостью и огромной благодарностью.

В беседе Марк Александрович ответил на наши вопросы. В частности, было очень интересно узнать его мнение как учёного о современном положении науки — ведь в Учении Живой Этики сказано, что Новый Мир придёт через науку. Насколько же она продвинулась вперёд в плане обнаружения тонких энергий, невидимых миров? На это Марк Александрович ответил: «С большим удовольствием скажу, что с наукой дела обстоят совсем неплохо,

гораздо лучше, чем 30 лет назад. Тогда вся оккультная сторона действительности игнорировалась не только советской наукой, находившейся в жёстких идеологических рамках, но и мировой. Общаясь со Святославом Николаевичем, я хотел понять, как он относится к гносеологическим проблемам человеческого сознания, так как я занимался очень сложной темой, которая потом была обозначена словами Шрёдингера, одного из основателей квантовой механики, — "сознание и физический мир". К тому времени были затрачены огромные духовные и материальные усилия на развитие молекулярной биологии, для того чтобы понять, что такое жизнь. Развернулась мощная работа, молекулярная биология достигла огромных успехов, но наука преподнесла человечеству сюрприз: мы так и не понимаем, что такое жизнь и как она возникла, не говоря уже о сознании, которое вообще остаётся чем-то находящимся за пределами науки.

Вот об этом я и стал спрашивать Святослава Николаевича. Он ответил, что сегодняшние научные концепции, действительно, весьма отдалённо соответствуют истине и есть проблемы, которые наука пока решить не может, но она обязательно будет двигаться вперёд. Святослав Николаевич направил моё внимание на "Тайную Доктрину" Е.П. Блаватской и на другие теософские труды. Меня очень порадо-

Встреча с М.А. Мокульским в Каминном зале музея

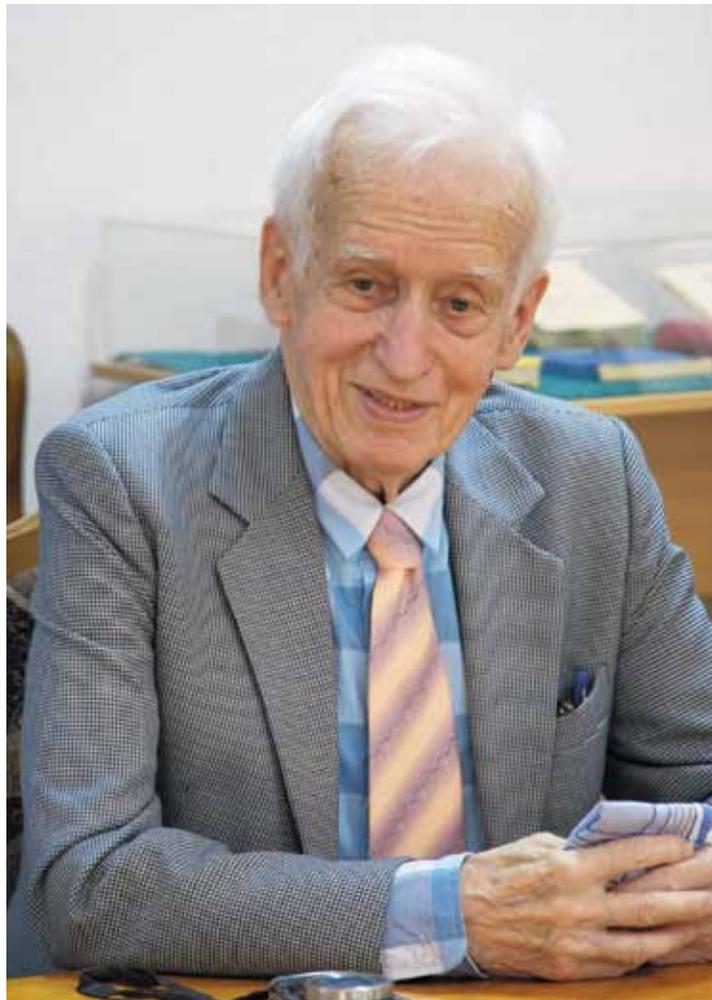
вало научное отношение Святослава Николаевича к теософии и ко всей системе знаний, которая с этим связана. Он, конечно, изучал "Тайную Доктрину", прочтение даже только оглавления которой является, на мой взгляд, средством расширения сознания. Святослав Николаевич очень высоко ценил теософское направление и призывал физиков с ним ознакомиться.

И надо сказать, за последние годы в этой сфере произошёл серьёзный сдвиг. Возникла новая идеология, которая в концентрированной форме выражается фразой "осознающая Вселенная" — то есть Вселенная, представляющая собой некий мыслящий и самоосознающий континуум. Идея всеобщей связи, всеобщего разума уже не считается чем-то невероятным, а обсуждается вполне серьёзно.

Современная наука сделала существенные шаги в признании непонятных, непознанных явлений сознания — абсолютно незатронутых на протяжении многих лет тем, которые прежде были идеологически неприемлемыми и не изучались совсем. Сейчас наступило некое предкритическое состояние, очень многое изменилось. То, что раньше считалось оккультным вздором, теперь принимается как явление, которое необходимо проанализировать, проверить, то есть возникает нормальная человеческая реакция. Уверен, что через несколько лет мы услышим об очень серьёзных сдвигах в этих вопросах».

Несколько часов интересной и содержательной беседы пролетели незаметно. Марк Александрович оказал большую честь музею Н.К. Рериха, приняв предложение стать его Почётным членом.

На следующий день наш гость посетил мемориальные квартиры-музеи Н.Д. Спириной. По его словам, он испытал огромное чувство радости от того, что побывал здесь.

Марк Александрович Мокульский

М.А. Мокульский покориł сотрудников Музея Н.К. Рериха не только своими знаниями, богатейшей эрудицией, но и тонким пониманием искусства, замечательным чувством юмора, сердечностью и душевным обаянием. Расставаться не хотелось, но мы знаем, что эта дружба будет продолжаться и впереди нас ждут новые встречи.

Наталья Кочергина

По вопросам оказания помощи Музею Н.К. Рериха в Новосибирске обращайтесь в Сибирское Рериховское Общество:

Адрес: 630099, Новосибирск-99, а/я 251. Тел./факс: (383) 218-06-71; 210-34-55; тел.: 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru

Средства просим перечислять на расчётный счёт: **Получатель:** ИНН 5407119062, Сибирское Рериховское Общество,

Р/сч 40703810144070130495. **Банк получателя:** Сибирский банк СБ РФ, г. Новосибирск, БИК 045004641,

Кор/с 30101810500000000641; с пометкой: «Благотворительное пожертвование на ведение уставной деятельности для Музея Н.К. Рериха».

Учредитель: © Сибирское Рериховское Общество. При перепечатке любых материалов обязательно предварительное согласование с редакцией.

Основатель журнала «Восход» – Наталья Дмитриевна Спирина.

Издание основано в 1993 г., зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ. Свидетельство ПИ № 77-9359. Тираж 800 экз.

Цена свободная.

Редакционный совет: Н.Ф. Василькова, Т.М. Деменко, С.А. Деменко, Н.М. Кочергина, А.А. Резванцева, И.И. Сереброва, Ю.В. Цыганкова.

Редактор В.В. Игнатъева, цветокорректор С.А. Ковалёва.

Адрес Издательского центра РОССАЗИЯ: 630099, г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, 38. СибРО, редакция.

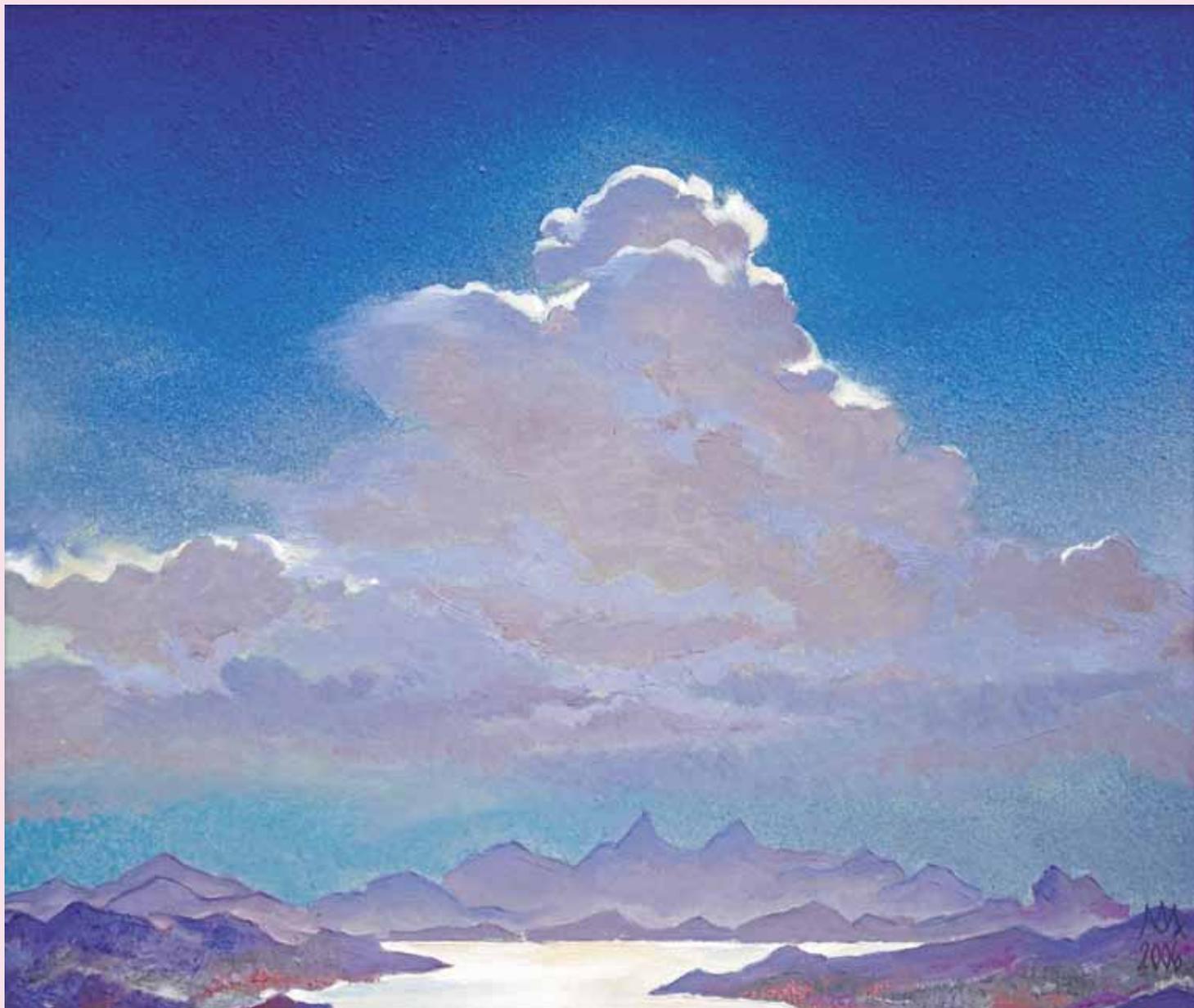
Телефон: (383) 223-27-55; e-mail: sibro@mail.ru. Сайт журнала: <http://voshod.sibro.ru>

Подписка: в книжном отделе СибРО «Искры Света». По заявке высылается бесплатный каталог.

Адрес: 630007, г. Новосибирск-7, а/я 126, ООО «Искры Света». Отдел «Книга-почтой».

Тел./факс: (383) 218-09-50; e-mail: knigisibro@inbox.ru. Интернет-магазин: <http://knigisibro.ru>

Отпечатано в типографии ИД «ВОЯЖ», г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, 104

Л.Р. Цесюлевич. ОЗЕРО БЕЛЫХ ТАР. 2006

Сергей ДЕМЕНКО

*Это место овеяно тайной,
Здесь незримый Алтарь стоит,
Неустанный и необычайный
Здесь заложен сердечный магнит.*

*Здесь обитель благих устремлений,
И, сокрытые в облаках,
Здесь сияют огни молений,
Вознесённые в чистых руках.*

*И на крыльях тысячелетий
Разносилась Благая Весть,
Что в горах и озёрах этих
Сокровенная тайна есть.*